

Вячеслав Шалыгин

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

Апокалипсис-СТ

Вячеслав Шалыгин

Обратный отсчет

«ЭКСМО»

2007

Шалыгин В. В.

Обратный отсчет / В. В. Шалыгин — «Эксмо»,
2007 — (Апокалипсис-СТ)

Сталкер Андрей Лунев с самого начала понял: что-то здесь нечисто...
Офицеры Международной инспекции устремились к центру Припяти всего за сутки до очередного смертоносного выброса, и Андрей по контракту должен был прикрывать их тылы, а после выполнения инспекторами загадочного задания – убрать всех посторонних, прикоснувшихся к тайне Зова. Но как быть, если эти «посторонние» уже дважды спасали его жизнь в стычках с «дикими» сталкерами и бесчисленными мутантами? Кто они – низкорослый Смокер, неразлучный с огнеметом, и черный человек с японским мечом, ловко обезглавливающий своих противников? Путь подопечным Лунева преграждали смертельно опасные аномалии, но страшнее было другое: над группой нависла тень предательства...

© Шалыгин В. В., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	31
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вячеслав ШАЛЫГИН

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

Пролог

Это только кажется, что ночь – время полной тишины и безмятежного покоя. Ночь полна звуков: шума дождевых капель, шагов, шорохов, завываний ветра, невнятных отголосков чьих-то стонов, и наполнена жизнью, пусть и не всегда нормальной. А еще она пропитана страхом, тяжелыми запахами и влагой.

Особенно влагой. В конце октября ночи здесь предельно сырые. Влага висит в воздухе мелкими каплями дождя, оседает на одежде тонкой пленкой маслянистого конденсата, стекает мелкими каплями по лицу, смешивается с трудовым потом и оставляет солоноватый привкус на губах.

Идти сквозь это влажное безобразие осенней ночью ужасно утомительно и вдвойне опасно. Разумнее всего забраться в кабину брошенного много лет назад ржавого грузовика или в какие-нибудь развалины и устроиться на ночлег, да вот только здесь, в Зоне, своя логика жизни.

Усталые глаза закрываются сами собой, влажные ладони соскальзывают с мокрого приклада автомата, а ноги разъезжаются в скользкой грязи, но пугающие звуки, запахи и тени в серой ночной мгле не позволяют остановиться, чтобы отдохнуть и переждать, когда кончится дождь или хотя бы когда придет рассвет. Они подгоняют не хуже длинного пастушьего хлыста, они заставляют отсчитывать новые шаги и километры, упрямо продвигаясь к цели или шагая по кругу, все зависит от тактики и личных предпочтений сталкера. Но общим в тактике всех старателей было и остается одно правило: двигаться всегда. Только тот, кто постоянно движется, имеет более-менее приличные шансы вернуться. А если учесть, что в большинстве своем люди ходят сюда не для развлечения, а по делу, постоянное движение становится еще и коммерчески выгодным.

И все-таки вечно идти человек не может. Обычный рейд в Зону занимает, конечно, меньше времени, чем длится вечность, но и неделю – от Выброса до Выброса – продержаться на ногах нереально. Привалы необходимы, как бы ни пугали остановки в промозглой ночи, как бы ни казалось, что стоит лишь на миг присесть и расслабиться, сразу станешь добычей рышущих повсюду голодных мутантов или жертвой конкурентов. И костерок, чтобы хоть немного просушить одежду со снаряжением, тоже просто необходим. И тут уж приходится выбирать между страхом и здоровьем.

Впрочем, для опытных сталкеров выбор очевиден. Подумаешь, мутанты! Да и конкуренты скорее обойдут стороной или присядут к огоньку; предложат купить или продать какие-нибудь вещицы, обменяться найденными артефактами, просто расскажут новости с Большой земли. Ночной костер в Зоне – это своего рода территория перемирия. Случалось, особо холодными зимними ночами у костров вполне мирно уживались даже бойцы враждующих группировок, а не то что обычные сталкеры, которым по большому счету ссориться не из-за чего. Нет между ними вражды. Здоровая конкуренция, и только.

Не всегда, конечно, так получается, но это лишь потому, что по Зоне бродит немало выроdkов, которые плюют на все законы и традиции, а еще много сдвинутых или просто измотанных бесконечными испытаниями на прочность отчаявшихся людей. Но в большинстве сталкеры все же соблюдают неписанные правила. Например, не ходить поодиночке, не связываться с группировками, не складывать артефакты в рюкзак, а носить в нескольких поясных подсумках, не брать в качестве трофеев личные жетоны и водить в Зону «пассажиров» только с конкрет-

ной целью. Зона не любит тех, кто приходит сюда на экскурсию или на «сафари», это факт. Достается им по первое число. Заодно прилетает и проводникам.

Вот и насчет костра есть свои правила. И такое впечатление, что они Зоной одобрены. Кто их нарушает, долго не живет. Возможно, это лишь суеверие, но проверять правдивость приметы на себе никто не рискует.

– Даже крысы костры обходят. Казалось бы, твари, да к тому же мутанты, а чувствуют, что Зона особое мнение на этот счет имеет, – произнося это, один из сидящих у костра сталкеров разровнял угли и поставил на них вскрытую банку мясных консервов.

– А я вот в приметы не верю, – лениво поправляя капюшон прорезиненного плаща, сказал другой. – И вообще мне все эти суеверия до лампочки. Просто делаю, что подсказывает здравый смысл, и все. Работает безотказно. Скажешь, тоже Зона виновата?

– Зона ни в чем не виновата. Как и ты не виноват, что родился таким упрямым.

Первый на секунду уставился в непроглядную темноту за границей светового пятна, а затем принялся дуть на едва тлеющие под моросящим дождем угли. Второй снова поправил капюшон и поерзал, усаживаясь поудобнее.

– Вижу, не понимаешь ты меня, Фил. Сколько вместе ходим, а так и не проникся ты моим отношением к жизни. Все какими-то непонятными теориями мозги себе засоряешь. Все общий язык с Зоной хочешь отыскать, как яйцеголовый какой-то. Потому и артефакты тебе в руки не идут. Не о том думаешь.

– Не в теориях дело. – Фил часто заморгал и потер глаза кулаком. – И не в общем языке с Зоной. Я просто хочу понять, есть в ней место для людей или нет?

– Во-во. А на дело времени не остается. Помяни мое слово, ничего, кроме геморроя, от своих размышлений ты не наживешь. Денег точно не прибавится. Бери пример с меня! Живу легко и в полном согласии с организмом. Захотел поспать – поспал, захотел выпить – выпил, и не забиваю голову ерундой.

– Брось, Мотя, я давно твоей философией проникся. В последнее время ни о чем почти и не думаю, а хабар все равно мимо плывет. Не мое это, наверное. Зря стараюсь. Никудышный из меня сталкер получился.

– Зато излагаешь гладко, и всяких идей у тебя в голове полно. Мог бы в приграничье дело открыть. Ну, вроде платных курсов для начинающих сталкеров.

– Кому они нужны, эти курсы? Все ведь нынче умные, всем давно известно, где берутся и сколько стоят артефакты. А сколько новичков по статистике не возвращается из первого рейда, ни для кого не имеет значения. Охота пуще неволи. Плюс жадность проклятая. Золотая лихорадка, эпидемия разразилась, иначе не назовешь.

– Это да, Зона сильно народ взбаламутила, многим извилины выпрямила. Но не все от жадности сюда прутся. Возьми «Монолит» или «Свободу». Разве эти чокнутые из-за денег сюда пришли? Их идеи привели. А «Долг»? Все, что соберут, ученым ташат. Такие бабки теряют! Тоже идеалисты сдвинутые. При чем тут жадность?

– В этом случае ни при чем, – Фил пожал плечами и подкинул в костер пару сырых веток. – Но это другой вариант, клинический. В Зоне все не как у людей.

Дыма от веток было больше, чем тепла, но дождь в последние двое суток не прекращался ни на минуту, и найти сухой валежник не удалось бы никому. Разве что в лесу, между кабаньих лежек. Но там было реальнее найти смерть, чем приличные дрова.

– Глубокая мысль, – напарник усмехнулся. – Мне со средним умом и не донырнуть. Заметно, что ты бывший философ.

– И военных тут тоже хватает, – задумчиво продолжил тему Фил. – И ученых немало. Нет, с золотой лихорадкой ты переборщил. Если брать в целом, старателей в Зоне меньше половины. Остальные иначе деньги зарабатывают или не зарабатывают вообще.

– Ладно, согласен, – Мотя лениво перевернулся с боку на бок. – Что там с тушенкой, разогрелась?

– «Душу» бы с пояса снял, – Фил ревниво покосился на подсумок товарища. – А то все трескаться тебе и трескаться. Лопнешь скоро.

– Не все мне трескаться, – напарник смачно зевнул. – Еще врезать по маленькой и поспать. И нечего завидовать. Я тебя звал, ты отказался.

– Я с «Каруселью» никогда не связываюсь. Ничего не боюсь, даже к «Воронке» могу вплотную подойти... ну, почти... а эту... чуть увижу – сердце в пятки. Может, предчувствую что-то?

– Смерть свою? Это вряд ли. Если, конечно, ты потихоньку в «карлика» не превращаешься, – Мотя коротко рассмеялся. – Они задолго все чувят. Спецы говорили, некоторые за неделю засады устраивают. Все предвидят, гады, и никого не боятся. Разве что слепых псов, да и то, когда те стаей нападают. Как там у нас с рентгенами?

Он снова зевнул и поежился. То ли от осенней прохлады, то ли от упоминания о жутких подслеповатых карликах из подземелий Чернобыля и Припяти.

– Полбутылки осталось, если ты на это намекаешь. Для веселья мало, только в сон потянет, а от радиации кое-как, да поможет. Но для таких целей ее надо по чуть-чуть употреблять, равномерно.

– Ну и давай ее... равномерно прикончим, и пусть в сон тянет, все равно собирались покемарить полчаса.

– Нет. До Выброса еще сутки. Можно многое успеть.

– Я уже неплохо затарился. Могу и пофилонить.

– Нечуткий ты человек, Мотя. Сам в порядке, и ладно? Вот тыпнет тебя кабан, будешь выползать, как умеешь. Ты мне помочь не желаешь, и я тебе не помогу.

– «Душа» поможет, – Мотя лениво похлопал по подсумку. – С нею все раны на глазах заживают, ты ж знаешь.

– А ноги ватные, – Фил криво ухмыльнулся. – А от кабана только на ногах и можно уйти, стрелять тебе особо не из чего. Да и нечем. Сколько патронов осталось? Десяток?

– Полтора. И, между прочим, все с разрывными, – напарник потянулся и зевнул. – Большая редкость, ручная работа можно сказать. С мертвяка снял. Похоже, наемник был.

– Наемник с «калашом»? – засомневался Фил.

– А что? Думаешь, они все с продвинутыми пушками ходят? «Калаш», между прочим, если семь-шестьдесят две да с особыми патронами – самая универсальная машинка.

– Сенокосилка, – хмыкнул Фил. – Точности никакой, особенно у твоего, укороченного. И патроны, что самодельные, что заводские, – ерунда на постном масле, на каждом десятом осечка.

– Ну да, куда уж нам против вашей Италии! – Мотя обиженно фыркнул. – Короче, Фил, не нагнетай. Помогу, так и быть. Утром. Ладно? А сейчас дай вздремнуть, раз уж не наливаешь.

Мотя сунул пятерню за ворот и с удовольствием почесал натертое лямкой рюкзака плечо. Фил хотел что-то ответить напарнику, но вдруг резко привстал и потянулся к оружию. Мотя тоже насторожился и замер в нелепой позе – рука за воротником. Оба медленно обернулись примерно в одну сторону и уставились в темноту. Рассмотреть они ничего не смогли, но этого и не требовалось. Сталкеры прислушивались.

С юго-запада, примерно со стороны Старой Красницы или Буряковки, накатывалась волна новых, нехарактерных для дождливой ночи звуков. На смену шорохам и шепоткам пришли отчетливый топот и рычание, а шум дождя и шелест листвы утонули в невнятном бормотании и сопении, издаваемом явно не людьми, но и не животными.

Мотя с трудом высвободил влажную конечность из-под капюшона, встал и, порывшись в рюкзаке, достал армейский прибор ночного видения. Почти погасший костер не мешал при-

бору работать, и сталкер отлично рассмотрел источник какофонии, нарушившей стандартный ночной «саундтрек». Огибая гаснущий костер и следуя строго в одном направлении, мимо замерших старателей шли десятки, а может, и сотни существ. Среди них было немало людей (или же это были зомби, но во всяком случае двуногие), хотя основную массу движущейся куда-то к центру Зоны живой волны составляли всевозможные мутанты.

Зрелище было жутковатым и малопонятным даже для опытного ходока в Зону, и этому имелись две причины. Во-первых, брели существа будто зачарованные, глядя строго вперед и не обращая внимания даже на заклятых врагов, зачастую бредущих рядом, на расстоянии одного прыжка.

Например, буквально в метре от костра проковылял на четырех конечностях снарок, который, вопреки своему обычному поведению, не вынюхивал землю и не подпрыгивал, будто кошка под током. Мотя кое-как застегнул ремешок ноктоскопа, зафиксировав прибор на голове, и поднял любимый (пусть и крепко «поюзанный») «АКСУ», готовясь к драке, но мутант даже не повел ухом, словно сталкера не существовало. В точности так же, то есть никак, отреагировал на обалдевших старателей проследовавший почти по пятам снарка кабан, а немного левее протрусила целая стая слепых псов – тварей обычно весьма агрессивных, но сейчас каких-то пришибленных и скулящих, как новорожденные щенки.

Все это не укладывалось в привычные рамки, но еще более странным выглядело второе обстоятельство. Никто из мигрирующих существ даже не пытался обогнуть аномалии, будто по заказу во множестве расположившиеся на невидимой «миграционной тропе». Мотя отлично видел, как нескольких слепых псов, чужавших обычно любые ловушки, затянуло в «воронку», а бредущего на нетвердых ногах ужасного псевдогиганта раскрутила и порвала в мелкие лоскуты «карусель».

В полном недоумении Мотя обернулся к товарищу и обнаружил, что тот тоже нацепил «ночные очки», но смотрит не в сторону пограничья Зоны, а вслед бредущим мутантам.

– Ты что-нибудь понимаешь? – хрипло спросил напарник, почувствовав Мотин взгляд.

– Я... ну, как бы... нет, – признался Мотя. – Но вообще-то... Выброс скоро. Это ж теперь, как по часам, раз в неделю. Может, в этом дело, спешат по норам.

– Тогда брели бы к периферии, – Фил покачал головой. – Эти к Старым Шепеличам тянутся, а возможно, к Кошаровке или напрямик в Припять.

– Может, это Зов? – выдвинул новую версию напарник. – Помнишь, на базе говорили? Не помню, кто... кажется, Рябой. Ну, что новая аномалия появилась. Зов. Кто зовет и зачем – неизвестно, но волю теряют даже контроллеры и шагают на этот чертов зов, как те крысы на дудочку.

– Это самого Рябого придумка, – негромко возразил Фил, наконец обернувшись к Моте. – А Пал Палыч сказал, что этот Зов особо мощный контроллер издает. Проник в Припять, засел там в «Энергетике» и трубит «общий сбор». А Зона этот зов усиливает. Или, возможно, контроллеры научились «хором» сознание нам туманить и...

Фил запнулся, оборвав фразу, и снова уставился в темноту.

– Нам? – Мотя отрицательно покачал головой. – Зов не только на людей действует. Вон, гляди, даже крысы с волками на него потянулись. Я думаю, это зов Монолита.

– Сектантские бредни, – пробормотал Фил, приседая и нащупывая свой рюкзак. – Эти «монолитовцы» все на свете готовы на свой кирпич списать. Любой феномен в любой точке земного шара.

– Чего земного? – Мотя стянул очки и утер со лба испарину.

– Шара, – почти без интонаций повторил напарник.

– А-а, – Мотя почувствовал, что цепенеет, как после большой дозы транквилизатора. Пытаясь прогнать наваждение, он помотал головой, но оцепенение не прошло. – Что-то мне не по себе, Фил. Может, свалим отсюда, пока не поздно?

– Хотя, не исключено, что сектанты правы, и Монолит действительно обладает особыми свойствами, – пробормотал себе под нос Фил. – Или это сама Зона... зовет. Так или иначе, важно другое – ушедшие на Зов не возвращаются. Да, Мотя, идем отсюда, пока не поздно. Жизнь для сталкера – это движение... или наоборот... не важно. Идем.

Он забросил на плечо рюкзак, положил на сгиб локтя дробовик и решительно шагнул против движения странной волны мигрантов. Шагнул всего один раз. Затем резко развернулся кругом и побрел вместе со всеми. Мотя раскрыл рот, чтобы окликнуть товарища, но почему-то не смог выдать из себя ни звука – к горлу внезапно подкатил комок, будто от обиды или приступа безотчетного страха. В следующую секунду по телу словно пробежал электрический разряд, сталкера основательно встряхнуло, и ноги сами понесли его следом за напарником.

– Стой, Фил! – наконец сумел справиться с нервным спазмом Мотя. – Нельзя туда, пропадем!

– Если в реку не затахнет, выберемся, – процедил, не оборачиваясь, товарищ.

– погоди! – Мотя схватил друга за рукав. – Иди за мной! Меня не так сильно плющит, у меня же полный комплект артефактов на поясе! «Морских ежей» аж две штуки. Защитят от любых напастей нас обоих, если рядом будем идти. От Зова тоже... наверное. Вдвоем мы выберемся!

– Пустая затея, Мотя, – Фил перевел стеклянный взгляд на друга и улыбнулся одними губами, без глаз. Выглядело это хуже, чем оскал зомби. – Попали мы. Факт.

– Ничего мы не попали! – Мотя оглянулся в тщетной попытке найти нечто вроде якоря, нечто способное развеять наваждение и придать напарникам силы, чтобы одолеть Зов. Сначала он ничего не обнаружил, но через пару секунд его взгляд наткнулся на фигуру в темном балахоне, уверенно шагающую «против течения».

Неизвестный человек прошел метрах в пятидесяти от сталкеров, теперь они видели только его спину, но это не помешало им разглядеть, насколько серьезно экипирован не поддающийся Зову ходок. За спиной у человека в длинном плаще висел ранец старого американского огнемёта, не такого мощного, как советский «ЛПО-50», но зато и не такого тяжелого и более экономичного. Его боекомплект составлял семь полуторалитровых выстрелов, против трех, по три литра с гаком, у «ЛПО-50». В руках огнемётчик сжимал сразу пару «бесшумных» пистолетов, которые попеременно пускал в ход, когда бредущие навстречу заторможенные мутанты не желали уступать ему дорогу.

– Вон, гляди, – Мотя заставил друга обернуться. – Идет же своим путем человек – и ничего! И мы пойдем! Встряхнись только, Фил!

– Не могу, – Фил безвольно уронил руки и уставился в землю. – Не могу.

– Встряхнись! – Мотя сильно шлепнул его по щеке, схватил за подбородок и заставил снова посмотреть вслед идущему своей дорогой человеку. – Вон туда нам надо, в Речицу, а не к центру. Туда!

Незнакомец тем временем поравнялся с остовом грузовика, метрах в ста от погасшего костра сталкеров, и остановился, явно собираясь «раскурить» свой огнемёт.

– Мы за ним, как за ледоколом, пройдем! – прошептал Мотя. – Ты только постарайся, Фил!

– Нет,пусти! – Напарник попытался вырваться, но Мотя держал крепко.

– Ты видишь? – Мотя хотел снова поставить человека с огнемётом в пример, но осекся.

Ночную темноту разорвала затяжная горизонтальная молния. Огненная струя наполнила остатки кабины грузовика адским пламенем, в котором угадывались корчащиеся человеческие силуэты. Незнакомец прекратил палить, наклонился и поднял с земли какое-то снаряжение. Издалека было трудно понять, что это, но Моте показалось, что подсумки для артефактов. Причем полные хабара.

В принципе, эта варварская расправа в Зоне выглядела почти нормально. Огнеметчик угробил нескольких сталкеров, а может, бандитов, и забрал их добычу. В Зоне такое поведение было в порядке вещей. Но едва Мотя так решил, ситуация резко изменилась. Незнакомец связал все подсумки в один узел и бросил в горящую кабину. Можно было не сомневаться, что сгорят трофеи дотла.

Больше ставить его в пример и называть «спасательным ледоколом» Моте не хотелось. Чокнутые – хуже мутантов, с ними лучше не связываться, это один из главных законов Зоны. Сталкер отпустил товарища и тяжело вздохнул. Отступать было некуда, а сопротивляться Зову почти не осталось сил. Остатки воли стремительно улетучивались, несмотря на поддержку и защиту артефактов.

– Что же он делает... варвар... – Мотя уставился остекленевшим взглядом на силуэт незнакомца, колеблющийся в отсветах цепочки небольших костров, образовавшихся после огненного «шоу». – Такие деньги... теряет.

– Сталкеры теряют, – с заметным запозданием добавил товарищ. – И уже не первый день. Я знаю, кто этот огнеметчик. Это Смокер. После Стрелка самый мутный тип в Зоне. За его шкуру торгаши хорошую цену назначили.

– Ну, иди, попробуй, добудь эту шкуру, – уныло произнес Мотя. – Своей лишишься на раз. Зажигалку его видел?

– Я бы справился, но... – Фил помотал головой. – Не могу. Не до того. Этот... Зов. Тянет. Идем, или меня сейчас вывернет наизнанку.

– Меня тоже корежит, – признался напарник. – Черт возьми, Фил, мы сгинем, если пойдем дальше!

– Знаю, – напарник ответил равнодушно, как робот. – Мне все равно. Я пойду.

– А этому... Смокеру... все нипочем, – Мотя вздохнул. – Везет чокнутым.

– Все равно. – Фил споткнулся на ровном месте, упал на одно колено, поднялся, используя дорогой итальянский дробовик SPAS-12, как обычный костыль, и снова побрел в направлении далеких развалин Ново-Шепеличей, северо-западной окраины мертвого города Припять – центра Зоны.

– Может, и все равно, но я пойду первым, – сказал Мотя и, сняв рюкзак, пошел в трех шагах перед товарищем.

– Все бессмысленно, – едва слышно прошептал Фил. – Кто пойдет первым, не важно. Ни Зов, ни смерть этим не обманешь.

Пройдя сотню метров, он отцепил и бросил подсумок со скудным уловом артефактов, скинул рюкзак, а затем, абсолютно без сожаления, бросил и ружье.

Басовитый, на грани восприятия, Зов одновременно пугал и манил. Сочетание безотчетного ужаса и неуместного восторга, сродни эйфории от предчувствия большой удачи, создавало ощущение нереальности происходящего. Так не могло быть, но так было. Остатки рассудительности пытались отрезвить теряющего над собой контроль старателя, но все было тщетно.

С каждым шагом, с каждым метром, приближающим Фила к городским руинам, загадочный Зов становился настойчивее и, казалось, объемнее. Он заполнял не только все пространство вокруг, но и проникал в каждую клетку тела, затрагивал каждый нерв, каждый нейрон, отчего движения становились скованными и неуверенными, словно у зомби, а воля и разум окончательно растворялись в жутковатом, но мелодичном море низкого звука. Старатель шел, больше не думая о поджидающей впереди смертельной опасности, не испытывая никаких чувств, кроме тяжелого, как бетонная плита, страха и губительного желания поскорее добраться до неведомого источника Зова. И этому желанию не могло помешать ничто. Даже давний страх Фила перед «Каруселью», монотонно кружащей в предрассветных сумерках.

Фил на миг запаниковал, но проклятое равнодушие безжалостно растоптало спасительную в данном случае панику, а Зов продолжал тянуть вперед, прямо в смертельно опасную аномалию.

Фил тоскливо взглянул на сутулую спину бредущего впереди и чуть правее напарника. Мотин маршрут пролегал буквально в трех метрах от условной черты, шагнув за которую человек рисковал мгновенно погибнуть. Невидимый, но сильнейший вихрь раскручивал и рвал жертвы на части, разбрасывая вокруг лишь мелкие ошметки несчастных. Возьми Мотя чуть левее, и ему точно стало бы не до проклятого Зова. Однако напарник шел, где шел. К тому же у него в подсумке лежал далеко не один ценный артефакт. Была там, кроме «Ежей» и «Души», еще и «Ночная звезда», серьезно ослабляющая притяжение аномалий, вроде этой самой «Карусели». Так что сейчас Филу следовало беспокоиться не о товарище, а о себе. Его-то маршрут как раз пролегал «где надо». То есть, наоборот, где не следует, точнехонько через центр вихря.

Фил попытался остановиться, но тело не послушалось. Ноги упрямо несли навстречу гибели. Той самой, которую он предчувствовал, будто уродливый мутант «карлик», с самого начала, с первого похода в Зону.

Старатель собрал в кулак всю волю, стиснул зубы и попытался изменить маршрут, взять хотя бы на несколько метров правее, но воля превратилась в воображаемую воду, просочилась сквозь пальцы, и Фил продолжил свой путь строго по прямой.

Очень скоро мрачная мелодия Зова зазвучала для Фила по-новому. Теперь в ней отчетливо слышались вариации на тему похоронного марша. Но сталкера это уже не волновало. Все происходящее казалось ему сном.

До «Карусели» оставались считанные шаги, когда ходок в последний раз очнулся, невольно зажмурился и попытался закричать, но ужас сдавил глотку, и Фил лишь едва слышно засипел...

...Мотя так и не понял, что заставило его на миг вынырнуть из растворяющей, как кислота, мелодии Зова. То ли это был чей-то хриплый стон, то ли отчетливое, будто переданное сильным псиоником ощущение беды. Пройдя с десяток шагов, он обернулся и обвел безучастным взглядом местность. Фила позади не было. Были только сумерки, тени бредущих параллельными курсами зачарованных Зовом мутантов и почти рядом, позади и чуть левее, едва заметный пылевой вихрь, обозначающий «Карусель».

«Предчувствие, к сожалению, было верным. – Мотя стряхнул с плеча какой-то кровавый ошметок. – Жаль Фила. Хотя, возможно, это лучший вариант. Ведь неизвестно, что ждет меня там, у источника Зова. Может быть, что-то в десять раз страшнее! А „Карусель“ – это быстро и безболезненно. Раз – и готово. Легкая смерть».

Он снова взглянул вперед и невольно поднял глаза выше горизонта, к серому утреннему небу. В свинцовой облачности на несколько секунд образовался маленький просвет, и сталкер увидел кусочек синего, с красноватым рассветным кантом неба.

«Последний рассвет, – сталкер опустил взгляд к земле. – Утро последнего дня. А стоило оно того? Наверное, стоило. А если и нет – теперь поздно гадать. Зов все объяснит... обо всем расскажет... а потом убьет. И будет прав».

Глава 1

*Военная база «Дитятки-3», 25 октября,
03 часа 32 минуты*

Ночью база освещалась скудно. Впрочем, как и все юго-восточное приграничье Зоны, за исключением, может быть, Горностаиполя и Страхоlesья. Даже с высоты птичьего полета удалось рассмотреть лишь огни посадочной площадки и фонари вокруг нескольких охраняемых объектов в поселках Ораное и Дитятки. Такая же картина вырисовывалась и в районе военной базы, расположившейся ближе к утонувшей в диких зарослях Андреевке, чем к Дитяткам. Там слегка подсвечивались только жизненно важные объекты, а в жилой, торговой и нескольких вспомогательных зонах царил полнейший мрак. С точки зрения инспекторов из Объединенного штаба Международных изоляционных сил, такая экономия была лишней, но сопровождающий делегацию человек в штатском имел на этот счет другое мнение.

– Приземлимся, все поймете, – пообещал он офицерам. – А пока просто поверьте на слово, такая плотная светомаскировка – не прихоть.

– Опасаетесь воздушных налетов? В Зоне завелись летающие твари? – спросил полковник Дорогин, формальный руководитель инспекторской группы. – В нашем плане они не учтены. Или мы планировали инспекцию исходя из неполных данных?

– С воздуха пока угрозы нет, – «штатский» покачал головой. – Пока. Но коль скоро некоторые мутанты освоили телекинез, логично ожидать от них и успехов в освоении левитации. Так что угрозы нет именно «пока».

– Очень интригует, – иронично заметил другой инспектор, представитель белорусской группировки. – Такие загадочные слова... левитация, телекинез. Пока! И надолго это ваше «пока», Владимир Иванович?

– Вопрос не ко мне.

– Все верно, – третий офицер, представитель Российского Генштаба, кивком указал за иллюминатор «вертушки». – Вопрос к Зоне. Собственно, потому мы и прилетели. А планы... при всем уважении к Объединенному штабу... это лишь рамки, в которых следует действовать. Коридор. Хьюго, вы согласны? Вы понимаете нас?

Четвертый офицер, натовский полковник Хьюго Паркер, только молча кивнул. Понимал и говорил он по-русски прекрасно, но пока не видел смысла вмешиваться в беседу. С его точки зрения, разговор шел ни о чем. Просто чтобы скоротать время. Такого рода занятия полковник не любил. Двадцать лет службы в «зеленых беретах» научили его мыслить исключительно по существу. Штабное словословие его утомляло. Его видение предстоящей операции было простым: появится угроза – реагировать, нет – быть начеку. Дойти до цели, выполнить боевую задачу и вернуться. Вот и все планы, рамки и коридоры.

Почти все, не считая небольшого поручения по линии одного известного ведомства, обожающего совать нос в чужие дела. Поручение было мелким и не шло вразрез с убеждениями полковника, но разыгрывать ради его выполнения шпионские спектакли Хьюго не собирался. За это ему не доплачивали. Надо разведчикам, чтобы все было по правилам, пусть летят сюда сами, бюджет у конторы немаленький.

– Господин Остапенко, – Хьюго поднял руку, привлекая внимание коллеги в штатском. – Где здесь научный сектор?

– Вон там, – Остапенко указал на темное пятно между двумя относительно хорошо освещенными участками базы. – Слева склады, справа боксы с техникой и ремзона. Между ними три ангара. Это и есть научный сектор. У вас там свои дела?

– Если останется время, – сохранив невозмутимое выражение лица, ответил Паркер. – Там работает один мой приятель. Хочу повидаться.

– Думаю, время будет, – «штатский» кивнул. – Послезавтра. Приготовьтесь к посадке, господа офицеры!

Несмотря на поздний, а точнее – ранний час, встречали инспекцию сразу трое чинов из местного штаба. Первым к площадке подошел подполковник в форме украинской армии и с жетоном дежурного офицера на клапане камуфляжной куртки. Подсветив фонариком, он быстро пробежал глазами по предписанию, поздоровался с Остапенко и поприветствовал других инспекторов.

– Подполковник Фоменко, – козырнув, представился он Остапенко. – Согласно предварительному распоряжению Объединенного штаба, со мной командир сводного отряда спецназа полковник Казакевич и начальник центра подготовки военных проводников майор Краско. Добро пожаловать на базу «Д-3».

– Полковник Дорогин, полковник Паркер, подполковник Аншаков и майор Куделя, – представил офицеров Остапенко. – Инспектора от всех четырех группировок Международных изоляционных сил.

– Прошу за мной, господа офицеры, в жилой сектор, – подполковник Фоменко сделал шаг назад и в сторону и указал направление.

– Отставить, – скомандовал Остапенко. – Времени в обрез. Полковник Казакевич, проводите нас в помещение, где мы могли бы спокойно поговорить. Только недалеко. Остальные свободны.

Казакевич окинул беглым взглядом «штатского» и сделал вывод, что «камуфляж» этого человека не имеет отношения к его истинной профессиональной принадлежности. Что было написано в «мандате» Остапенко, командир спецназа пока не знал, но и без того видел, что «киевский фрукт» очень даже не прост. Скорее всего, на оставшихся дома погонах у него большие звезды и вообще полномочия не ограничены. Спецназовец беззвучно выругался. Работать с такими «пингвинами» хуже всего. Вседозволенность плюс иллюзия всезнания в Зоне, даже поблизости от нее, все равно, что пистолет с взведенным курком у виска. Одно неосторожное движение, резкий звук, вспышка, толчок – и пиши некролог, а потом рапорты и объяснительные, почему не уберег высокое начальство от опрометчивых шагов. Угораздило, одним словом.

– Можем пройти в спецхранилище, вон там, за башней, – Казакевич указал на небольшой ангар, примерно в треть от стандартного. – И от дождя, и от «ушей» в самый раз.

– Надеюсь, не радиоактивные артефакты в нем «спецхранят», – пробормотал белорусский офицер.

– Резервное, – коротко пояснил земляку Казакевич. – Но «аквариум» полный. Никакая шпионская техника не возьмет. Гарантия. А специальное, потому, что там хранятся трофеи и расположен небольшой арсенал штатного оружия. Запас... для особых оперативных мероприятий.

– Для инспекторов вроде нас, – перевел москвич.

– То, что надо, – одобрил Остапенко. – Шаг... э-э... идем.

«Вот именно, – подумалось Казакевичу. – Нарядился в гражданское – соответствуй. Не „шагом марш“, а „идем“. Конспиратор! Точно угораздило. Иначе не скажешь».

Спецназовец встречал подобные инспекции уже не впервые и точно знал, о чем говорил, вернее – думал. После того как Международные силы организовали вокруг Зоны более-менее приличный кордон, проверять его работоспособность стали все кому не лень. Инспекции сыпались, словно осенний дождь – вроде бы нерегулярно, но на самом деле не реже раза в неделю. Иногда по две, а потом семидневный перерыв, но чаще – более равномерно. Самыми урожайными на это дело были среда и четверг. Сегодня, например, был как раз четверг. Правда, на

этот раз Казакевич подозревал, что группа прибыла по иному графику, не чтобы развязаться с делами к выходным, а исходя из каких-то особых соображений.

«Очень особых, наверное, если приперлись за сутки до Выброса. О том, что сейчас в Зоне самый паршивый период, они не могли не знать, но все-таки прилетели. Вывод: так и задумано. Что же их настолько заинтересовало, неужели Зов? Или они нацелились не на саму Зону, а на промышленяющей в ней контингент? В принципе, накануне Выброса в приграничье выходит достаточно много народу, дрейфовать на волнах гравитационных ударов удовольствие так себе, и если инспекторам нужна свежая информация из первых рук, получить ее в полном объеме удобнее всего именно сейчас».

Эта версия на первый взгляд выглядела правдоподобнее предыдущей. Перевалочная база, официально – центральный пункт тылового обеспечения Международных изоляционных сил, на самом деле имела гораздо больше функций. Кроме складов, рембата и казарм, здесь располагался еще и армейский вербовочный пункт, госпиталь, а рядом главная базарная площадь приграничья, на которой ежедневно совершались тысячи черных сделок. Сталкеры продавали здесь хабар, который торговцы всех мастей скупали и тут же перепродавали втридорога барыгам-развозчикам.

В отдельном секторе базы работали военные ученые, а за невысоким забором трудились над изучением артефактов их коллеги из частных фирм. Еще два сектора считались сугубо жилыми, но на самом деле в них процветали питейные заведения. В двух буферных зонах, между «торговым», «складским» и «научным» секторами, были расположены сектора, где базировались подразделения военных проводников и патрулирующих зону отрядов международных сил. А неподалеку от базы, на берегу Вересни, между Карпиловкой и Тереховом, обособился еще и обширный палаточный лагерь для «гостей». То есть для тех, кто скупал хабар или же интересовался другими сторонами жизни приграничья.

С точки зрения любого столичного генерала, такая структура военной базы, пусть и вспомогательной, была откровенным плевок на все существующие уставы и полным бардаком, но жизнь поблизости от Зоны диктовала свои законы, и до поры до времени Объединенный штаб закрывал глаза практически на все, что творилось в «Дитятках-3». Впрочем, это не означало, что на базе царила анархия. Просто все обитатели «Д-3» сумели приспособить правила своих сообществ к законам, по которым существовали соседи. Нашли компромисс. Зона оказалась слишком сложной загадкой, чтобы искать ответ поодиночке, и первыми это осознали, как ни странно, военные. Осознав, они впустили на базу торговцев, за которыми потянулись старатели, затем «гости» и так далее. Обмен живой информацией, получение для исследования в военных лабораториях любых артефактов, обмен опытом – все это оказалось на руку и «нашим», и «вашим». То есть эксперимент получился на удивление удачным, на том все и сошлись.

Вот по этой причине версия насчет сбора инспекторами информации прямо на территории базы и показалась поначалу Казакевичу наиболее удачной. Однако когда группа прошла в спецхранилище и принялась изучать собранные там трофеи, полковник понял, что частично заблуждается. Какими бы кабинетными крысами ни выглядели пятеро инспекторов, по блеску в их глазах Казакевич безошибочно определил – как минимум трое свои, бывшие «спецы». Остапенко, Паркер и Дорогин. Они прилетели сюда уж точно не для «экзит-поллов». Они собрались в Зону. Скорее всего, единственный, кто в ней бывал, – Остапенко, потому он и назначен руководителем операции, а другие пойдут впервые, но боевой опыт имелся у всех троих. На кой черт к ним пристегнули подполковника и майора – первый выглядел типичным «Знайкой», а второй штабным павлином – вопрос к командованию, но Казакевич подозревал, что знает ответ. Просто для комплекта. Силы ведь международные.

Последние сомнения развеял сам Остапенко. Он вручил Казакевичу предписание – совсем не то, что показывал дежурному офицеру, – а сам завел негромкую беседу с российским

и украинским инспекторами о достоинствах и недостатках стоящих в ближайшей пирамиде «Винторезов».

Говорили офицеры негромко, коротко и по существу. С полным знанием дела. Казакевич покосился на инспектора от НАТО. Тот также не стал терять времени. Полковник Паркер заложил руки за спину и двинулся вдоль пирамид, изучая «ассортимент». Казакевич проводил инспектора ревнивым взглядом. В том, что этот янки выберет себе самое лучшее и продвинутое оружие, спецназовец не сомневался. Следом за Паркером на экскурсию двинулся и майор Куделя, но этот глазел на оружие, как на выставочную экспозицию где-нибудь на ярмарке вооружений. Просто хлопал глазами, задерживая взгляд на знакомых армейских образцах, игнорируя ружья и удивленно тараща на вычурного вида западные новинки.

Интересы полковника и майора совпали только однажды. Оба на несколько секунд остановились у традиционной подставки с двумя японскими мечами – катаной и вакидзаси, попавшими в спецхранилище не из Зоны, как большинство трофеев, а из торговых рядов, где были конфискованы во время рейда военной полиции. Полюбовавшись шедеврами восточных мастеров, инспекторы двинулись в разных направлениях. Куделя вернулся к пистолетам, явно прицениваясь к «беретте», а Паркер направился к тому самому «заветному» стеллажу, на котором стояли ящики с тщательно упакованным оружием «не для всех».

Казакевич скрипнул зубами.

«Наверняка выберет „FN“. Или модифицированный „Энфилд“. Ну, не „Грозу“ и не „СВУ“ точно. Вон какой индюк, русским оружием побрезгует. Надо было не оставлять им всем выбора, всучить „калаши“, и вперед».

– Ознакомились? – спросил «штатский», когда полковник вернул ему документы.

– Так точно. Задача привычная. Из пункта «А» в пункт «Б» и обратно... за сутки. Штатная ситуация.

– Но я вижу, есть вопросы. – Остапенко внимательно взглянул на полковника.

– Так точно. Вы хотите попасть в заброшенную лабораторию, вернее, в подвал, бывший морг под МСЧ-126 в Припяти. В связи с этим два вопроса: понимаете ли вы, насколько близко придется подойти к центру Зоны? И откуда у вас информация, что в этой лаборатории спрятан некий сверхсекретный артефакт?

– Мы готовы рискнуть, полковник. Игра стоит свеч, поверьте. А насчет источника информации – увольте. Разглашению не подлежит.

– Уверен, ваш источник заблуждается, – Казакевич нахмурился и покачал головой. – В лаборатории давно никого и ничего нет, сталкеры вычистили ее год назад. Крайний раз я лично заглядывал туда в начале сентября. Там только пыль, кости и карлики.

– Заглядывать можете куда угодно, полковник, – Остапенко чуть повысил голос, – хоть девицам под юбки, хоть к водяным в колодцы, ваша информация меня не волнует. Моя группа пойдет по указанному в задании маршруту, и вы дадите двоих опытных проводников.

– Проводников готовит майор Краско...

– Их дадите вы, полковник, – удерживая повышенную тональность, отрезал Остапенко. – Где вы их возьмете, меня также не волнует. И группу прикрытия дадите тоже вы, а не командир линейного батальона. Понимаю, это не соответствует принятой в вашем гарнизоне практике, но таковы требования штаба. Координатором операции назначили вас, полковник, будьте любезны выполнять приказ.

– Есть! – Казакевич вяло козырнул. – Будут особые распоряжения?

– Чисто технического плана, – Остапенко смягчил тон, как бы предлагая мировую. – Командиром группы назначен полковник Дорогин. Я останусь на базе и буду постоянно на связи. Проводников должно быть не меньше двух – по одному на пару... гостей. За артефактами не гоняться, брать только необходимые для успеха миссии, мутантов избегать, с людьми

вступать в бой только при крайней необходимости. В общем, чем незаметнее будет группа, тем лучше.

– Это наши стандартные правила, – полковник не спешил принимать «мирную инициативу» гостя и продолжил сугубо официальным тоном: – Как прикажете, но считаю своим долгом предупредить – до гравитационного выброса ровно сутки, риск весьма велик. Вы знаете, что такое Выброс? Это обширная гравитационно-энергетическая аномалия, попав в которую очень трудно остаться в живых. Со стороны это выглядит почти как ядерный взрыв. Ударные волны, ослепительные вспышки, нестабильность материи, жесткое излучение – все в наличии. Укрыться можно только в глубоком и прочном бункере или же за пределами Зоны. Зачем нам эти проблемы? Мы можем снизить риск на порядок, если выйдем после того, как там отгрохочет и отсверкает.

– Нет, полковник, – произнес Остапенко устало. – Мы пойдем сегодня и постараемся уложиться в оставшиеся двадцать четыре часа.

– Но почему не пойти после Выброса?! – не выдержал Казакевич. – Зачем такие гонки?

– Таков приказ Объединенного командования, полковник. Еще вопросы?

Дальше спорить и убеждать было бессмысленно, и спецназовец оставил эту затею. Хотят идти, черт с ними, пусть идут! Хотят угробить двоих проводников – пусть гробят, Краско подготавливает еще. Одна проблема – группа прикрытия. Своими ребятами Казакевичу рисковать не хотелось. Впрочем, и эта проблема решалась, если правильно подобрать людей. В конце концов, сутки – не час. За сутки можно пройти всю Зону насквозь, от Андреевки до Усова, и вернуться. Были бы опыт и желание, а опытных и охочих до работы бойцов в отряде у Казакевича хватало.

– Вопросов нет. Могу поднять группу хоть сейчас. Мои люди всегда готовы к работе. Проводники тоже постоянно на БД. Разрешите вызвать?

– Ценю ваш энтузиазм, полковник, но пока менять планы не будем. Выход группы назначен на пять утра. Сверим часы.

Этот штатский, однако, был непрост в квадрате. Полковник Казакевич прокрутил в голове основные моменты беседы и с удовлетворением отметил, что «прокачал» господина Остапенко верно и выводы сделал правильные. То, что он не гражданский, хоть и не носит погон, было ясно сразу, а потому этот вывод достижением не являлся. А вот что являлось, так это свежий вывод, что к военному ведомству какой-либо страны, участвующей в блокаде Зоны, он не имеет ни малейшего отношения. Нет, это не было парадоксом и вывода насчет генеральских погон не отменяло. Просто генералом Остапенко числился по другому ведомству.

«Скорее всего, этот Остапенко из разведки. Из чьей – не так уж важно. Гораздо важнее другое – в Зону отправляется серьезная инспекция. Зачем? Командиру отряда спецназа этого знать не полагается. Не на прогулку – точно, и этого достаточно, чтобы проникнуться серьезностью момента и настроить на нужный лад всю команду как проводников, так и группу прикрытия, но все равно хотелось бы понять, что забыл этот Остапенко в брошенном бункере? Почему надо ломиться туда именно сейчас, когда в Зоне все мутанты бесятся, как нечисть на шабаше, а люди звереют и становятся хуже монстров? Если этот разведчик действует осознанно, дело плохо, но шанс есть, а вот если его подставили, накачав „дезой“, шансов ноль...»

– Все ясно, Владимир Иванович, – Казакевич спрятал подальше мрачные мысли и взглянул на свои «Командирские». – Три пятьдесят девять... и пятьдесят семь секунд.

– Три, две, одна... – отследив движение секундной стрелки на своем массивном хронографе, полковник кивнул. – Итого ровно час до запуска суточного обратного отсчета. В пять ноль-ноль начинаем операцию. Детали плана и рабочие моменты согласуете с полковником Дорогиным. С этой минуты он командует группой. Работайте, полковник Казакевич. Я буду на территории.

Он перевел взгляд на полковника Дорогина и кивнул, как бы отдавая ему эстафету.

– Отсюда, думаю, и выйдем? – Дорогин вопросительно взглянул на Казакевича. – После того, как выберем оружие и подгоним экипировку.

– Все в вашем распоряжении, – спецназовец обвел пирамиды с оружием и стеллажи с амуницией широким жестом. – С меня только сухпай, вода и транспорт. И сталкеры.

– Вот и отлично, – Дорогин с усмешкой взглянул на Остапенко. – А вы разве не проводите нас, господин куратор?

– Провожать группы до околицы не в моих традициях. Удачи всем, господа офицеры. Встретимся здесь же ровно через сутки и один час.

* * *

Жизнь на перевалочной базе не затихает никогда. Во всех секторах хоть что-нибудь, да происходит. Даже дождливой осенней ночью. Особенно заметно это, конечно, в торговом секторе. Разнокалиберные палатки и вагончики, тенты и наспех сколоченные щитовые домики громоздятся почти друг на друге. В лабиринтах узких улочек и в едва заметных проходах между торговыми точками можно заблудиться, даже если ты постоянный посетитель этого рынка-муравейника. За неделю, что обычно проводит в Зоне сталкер, палатки могут поменять хозяев, а торговые ряды могут неоднократно перестроиться, приспособливаясь к нуждам новых владельцев или к запросам покупателей. Например, когда в моде были «Батарейки», ими торговали почти на каждом углу, но интерес к ним довольно быстро угас, часть нерасторопных торговцев разорилась, и вскоре на всех улочках зазвучали бодрые выкрики новых зазывал: «Рыбки», «Медузы», «Кристаллы», «Ежи», только у нас самые качественные «Ночные звезды» и «Лунный свет»!

Остапенко протолкнулся между покупателями в легких плащах – по виду это были явно европейцы, скорее всего, немцы, которые, подсвечивая фонариком, приценивались к удачному и довольно дорогому экземпляру «Морского ежа». Такие артефакты обнаруживались поблизости от аномалии «Ржавые волосы» и, по заверению сталкеров, серьезно усиливали сопротивление пси-воздействию. Некоторые торговцы утверждали даже, что, имея в подsumке такого «Ежа», можно легко разминуться с контроллером. Верить им следовало по известной формуле «Что слышим, делим, что видим, умножаем», но даже если их заверения были правдивы только наполовину, артефакт стоил того, чтобы выложить кругленькую сумму. Правда, непонятно, зачем он понадобился этим немцам, явно не намеренным совать нос в Зону и встречаться с мутантами-псиониками. Впрочем, тут существовал один нюанс. Если хорошенько шарахнуть «ежа» оземь, он становился своеобразной прыгающей игольчатой миной. Как раз это свойство артефакта вполне объясняло интерес европейских гостей.

Остапенко незаметно вынул из кармана телефон и сделал вид, что отвечает на звонок. Камера в изготовленном по спецзаказу мобильном сработала бесшумно.

«Пригодится, – мельком взглянув на получившийся снимок, подумал Остапенко. – Хороший ракурс, оба вполоборота. А что в ночном режиме – не беда, компьютер обработает, будет картинка, хоть на глянцевую обложку».

Впереди замаячил знакомый логотип на линялой вывеске, и Остапенко оставил побочные занятия, вновь полностью сосредоточившись на текущем деле.

Торговая точка Фарида Мухаметшина была самой приличной в ряду. Во-первых, не какая-нибудь палатка или дощатая хибарка, а настоящий морской контейнер. В сравнении с точками других перекупщиков, это был просто гипермаркет по площади и оснащению. Во-вторых, у магазинчика Фарида имелась еще пара неоспоримых преимуществ: небольшой дизельный электрогенератор и черный ход. Ну, и, в-третьих, стенки обычного на вид контейнера были сделаны из стали с приличным содержанием ванадия и хрома. Говоря по-русски – из листовой брони. Кроме Фарида, об этом знали немногие (в ближайших к Зоне районах вообще никто не

знал), но Остапенко был как раз из тех, кто в курсе. Собственно, он сам и торговался с лукавым Мухаметшиным, вербуя его в информаторы. Такой замечательный контейнер, энная сумма и нечто вроде секретного «мандата» на самый крайний случай вполне устроили торговца, и он начал исправно отстукивать донесения лично «уважаемому Владимиру Ивановичу». Причем подписывал донесения он довольно экзотическим ником «Финн». Почему «Финн», Остапенко не спрашивал. Ну, захотелось человеку поиграть в шпионов, пусть играет. Главное, чтобы от чрезмерного старания не приукрашивал информацию.

Остановившись у внешнего прилавка, частично застекленного, поэтому можно даже сказать у витрины, Остапенко несколько минут неторопливо разглядывал образцы полувоенного и туристического снаряжения, затем изобразил на лице заинтересованность неплохим «цейсовским» биноклем и вошел в магазинчик.

Несмотря на ранний час, у Фариды уже были покупатели. Какой-то хмурый мужчина в типичной робе сталкера негромко торговался с хозяином заведения, предлагая «мясо» и «душу» (Остапенко незаметно усмехнулся – жаль, нет артефакта «мозги», а то был бы полный комплект для сделки с нечистым), а в углу, разглядывая набор китайских ножей «а ля швейцарские», замер какой-то парнишка. Одет юноша был странно: почти как «ходок», и все-таки чуть иначе. Особенно неуместным выглядел длинный кожаный плащ в стиле девяностых, но это было объяснимо. В юном возрасте всегда хочется походить на овечьих романтикой «волков» и «зубров» любимой профессии, но не всегда это получается. Причины бывают разные. Иногда просто не хватает понимания, зачем и что действительно необходимо всегда таскать с собой, а что берется лишь в Зону, но чаще причины имеют финансовый характер. Хорошая экипировка сталкера стоит весьма недешево.

Заметив нового клиента, Фарид споро свернул дела со смертельно уставшим сталкером, купив все им предложенное по средней цене, и коротко объяснил юноше, что такие замечательные ножи ему явно не по карману, так что лучше бы он шел в сто седьмой ряд к Гоше Бесарабу, который торгует «почти такими же, только китайскими», но зато и по цене в десять раз ниже.

Юноша пробормотал невнятно что-то вроде благодарности и растворился в предутренних сумерках.

Оставшись наедине с новым гостем, грузный и солидный Фарид мгновенно преобразился. Теперь он выглядел, как типичный мелкий барыга в компании очень богатого и влиятельного клиента. Черные масляные глазки торговца заблестели от глубокого почтения, спина слегка согнулась, а все три подбородка подались вперед, зависнув наподобие индюшачьего зоба над жирной грудью, незаметно переходящей в огромный живот.

– Мое почтение, уважаемый Владимир Иванович. – Фарид, переваливаясь, проковылял ко входу, запер дверь заведения на ключ и, вернувшись к гостю, энергично потряс ему руку. – Как хорошо, что вы здесь! У меня так много новостей, я бы измучился, пока набивал их на компе. Это тыканье в клавиатуру для меня хуже пытки!

– Мог бы позвонить. – Остапенко прошелся вдоль внутренней витрины, на которой был выложен товар гораздо интереснее туристского снаряжения.

– А как же конспирация?! – Фарид выкатил глаза, по-восточному всплеснул руками и перешел на громкий шепот: – Нет, нет, уважаемый Владимир Иванович, звонить никак нельзя! Здесь же всюду уши!

– Не шепчи, говори басом, – посоветовал Остапенко, – от чужих ушей это надежнее шепота. Так что у тебя за новости? Сталкеры обнаружили новый вид мутантов? Или появилась еще одна аномалия?

– Аномалия, да, – Фарид кивнул несколько раз подряд. – И другие новости есть. Много новостей!

– Четко и внятно! – приказал Остапенко. – Сначала об аномалии. Характер, место, время, последствия.

– Плохой характер, уважаемый Владимир Иванович, очень плохой! И место гнилое. В такое место даже врагов не посылают. А последствия... я сам не видел, мне рассказывали... еще хуже характера. Очень плохие. Очень!

– Фарид, – Остапенко поморщился. – Отставить причитания. Говори конкретно. Как называют аномалию ходоки?

– Да, да, конкретно, – Фарид снова зашептал. – Зов! Они называют ее Зов!

– Вечный?

– А?

– Забудь, – Остапенко вновь едва заметно поморщился. – Кто кого зовет? И куда?

– В центр Зоны зовет... кто-то. Люди точно говорят: якобы очень сильный контроллер появился.

– Так якобы или точно?

– Якобы точно. Никто его не видел. А другие люди говорят, источник Зова – это... – торговец вновь перешел на шепот: – Голос самой Зоны! Что она в мутантах разочаровалась и решила порядок навести, вот и созывает их перед каждым Выбросом... на перевоспитание. А спрятан источник Зова под самим... саркофагом!

– Укрытием, – машинально исправил Остапенко. – А третьи?

– Третьи? – Фарид на секунду задумался. – Прошел слух... только я в него не верю... что это Монолит зовет.

– А почему не веришь?

– Я и в сам Монолит не верю, уважаемый Владимир Иванович, – торговец развел руками. – Я правовеерный, а не какой-нибудь сектант. Нет Монолита – некому и звать.

– Логично, – Остапенко задумчиво взглянул на витрину. – А не слышал об артефактах? Остаются они вокруг источника... Зова?

– Кто же это расскажет? – Фарид трагически выгнул брови и снова зашептал: – Никто не возвращается! Уходят, и с концом! А еще – на Зов любые мутанты идут. Даже крысы! Зомби даже идут!

– И контроллеры с полтергейстами?

– И кон... – Мухаметшин запнулся. – Не знаю точно. Ходоки говорят, все идут, но за этих тварей ручаться не могу. Может, идут, может, сами и зовут. Всего шестой цикл, как появилась аномалия, полтора месяца по-вашему. Этой, как ее... статистики... маловато пока.

– Погоди, это что же, полтора месяца подряд Зов всех к центру тянет, и до сих пор не вычистил Зону до состояния военного плаца перед смотром?

– Нет, нет, Владимир Иванович, не полтора месяца тянет. Только раз в неделю, за сутки до Выброса, начинает звать, а после исчезает. И не всех зовет, а тех, кто близко к центру... километра на три-четыре подошел. Кто подальше, бывает, тоже погибают, но от самого Выброса. Выйти не успевают или хотя бы спрятаться, где понадежнее.

– Понятно, – Остапенко побарабанил пальцами по витрине. – Это все? Тогда благодарю за службу, Фарид.

– Всегда рад, – торговец приложил руку к груди. – От чистого сердца всегда рад помочь! А уточнить... за октябрь... э-э... калым... без задержек?

– Сумма уже на твоём счете, – успокоил Остапенко. – До встречи. Зайду завтра.

– Вы надолго здесь обосновались? – удивился Фарид. – Редкий случай. Ждете кого-то из Зоны? Или сами туда собрались?

– Лишние вопросы, Фарид, – Остапенко погрозил пальцем и направился к двери. – Откровенности за откровенность не будет, не жди. Ты и так неплохо зарабатываешь.

– Привычка, уважаемый Владимир Иванович, – торговец дождался, когда гость шагнет за порог, и «вдруг опомнился». – Есть еще информация! Чуть не забыл! Очень свежая информация.

– Что еще? – Остапенко обернулся.

– Уж не знаю, важно это или нет, – глазки у Фарида забежали.

– Доплаты не будет, – твердо заявил Остапенко. – Тебе и так отстегивают вдвое больше, чем другим информаторам. При том же выходе готовой продукции. Говори.

– В Зоне появился новый сталкер, – придав лицу выражение «ну что ж поделать, служба есть служба», сообщил Фарид. – Очень странный. Ходоки его за своего не держат, но и группировкам он не свой. Даже «Долгу».

– Чем же он так всех огорчает? – Остапенко усмехнулся. – И почему – даже «Долгу»?

– Не берет артефакты, шайтан, уничтожает их на месте из огнемёта или фосфорными гранатами, – торговец всплеснул руками. – Такие убытки! Местные прозвали его Смокером. Говорят, свой огнемёт он якобы запаливает от сигары, которая вечно дымится у него в зубах. Примерно так же он поступает и с людьми, и мутантами.

– Якобы примерно? – Остапенко не скрывал иронии.

Байки об особо злобных или просто необычных ходоках возникали в приграничье Зоны регулярно, и верить во все было глупо. Пока что рассказ Мухаметшина о загадочном Смокере смахивал на одну из типичных баек.

«Очнулся человек рядом с разбитым грузовиком и понял, что ничего о себе не помнит. Только два слова в голове крутятся: „убить Стрелка“. А кто этот Стрелок – и почему его надо укокошить – пустота. И пошел человек бродить по Зоне, выяснять, что к чему. И понял он, набродившись по Зоне до одури, что Стрелок – это главный источник всех бед, поскольку трижды бывал в центре и, наверное, что-то там натворил, а потому теперь Зоне он, как острая кость в плотке. А вместе с ним и все остальные сталкеры, и значит, чтобы Зону задобрить, надо эту кость вытащить...»

Это только самый популярный пример типовой зональной легенды. А сколько их существует на самом деле и сколько новых сочиняется ежедневно, никому не известно. Так и с этим Смокером. Огнемёт, сигара, романтическое импортное прозвище... вполне подходящий типаж для новой байки.

– Примерно потому, что он еще и неплохо стреляет с двух рук, и ножом работает, как натуральный мясник, когда не резон заводить коптилку, – пояснил торговец. – Братва на него точит зуб за неразборчивость в выборе жертв, сталкеры – за саботаж, остальные – те, кто верит в его существование – просто боятся. Беспредельщик! Такому дай волю, весь бизнес порушит. Может, заинтересуетесь, провентилируете тему по своим каналам?

– Беспредельщик? – Остапенко потер нос и взглянул на Фарида искоса. – Интересно. А выглядит он как? Может быть, у тебя фото этого Смокера имеется?

– А-а, – Фарид обрадованно потер руки. – Я знал, что информация непременно заинтересует уважаемого Владимира Ивановича, и заранее договорился насчет фото. Его случайно сделал один знакомый ученый. Он в лаборатории застрял, прямо там, в центре Зоны, в самой дырке этой ж... э-э... в Припяти. Там развлечений мало, сами понимаете, разве что сомов-мутантов ловить... подъемным краном. Хе-хе... Вот он и придумал себе занятие. Когда биодатчики с дозиметрами не зашкаливают, он из бункера своего выбирается и пейзажи фотографирует. Смокера этого снял на длинном фокусе, зато без маски. Если на компе обработать, портрет получится идеальный, хоть в паспорт клеивай. Но фото стоит недешево.

Фарид вздохнул и деланно потупил взор.

– Вымогатель, – Остапенко криво ухмыльнулся. – Оплата по факту.

– Деловой подход! – торговец одобрительно закивал и протянул руку. – Сейчас же свяжусь с ученым, и фото будет... уже сегодня! Вы же зайдете? Договорились?

– Сказал же – зайду, – Остапенко хлопнул по подставленной ладони. – Только сначала скажи, Фарид, что думают об этом Смокере наемники? Братва, ходоки, торгошники... это для меня не авторитеты.

– Так ведь и военные о нем толкуют! Правда, только между собой. Вы у них спросите, если не поверили до сих пор.

– У них я спрошу, но сейчас ты ответь, наемники этого Смокера видели?

– Чего не знаю, того не знаю, – Мухаметшин поднял взгляд к потолку. – Наемники! С ними же, как с аллахом, не поговоришь по душам. Обратиться можно, а узнать, что они там себе думают... нет. Как это узнаешь?

– Но обратиться все-таки можно, – уцепился Остапенко. – Адресок дашь? Или телефончик.

– Ай, Владимир Иванович, – забеспокоился торговец, – а если спросят, откуда у вас адрес? Мне плохо будет, и броня не спасет! Замуруют в этом ящике заживо, если узнают, что это я вам... подсказал, как найти их посредника!

– Не волнуйся, Фарид, не проболтаюсь. В конце концов, кому этот Смокер портит бизнес, тебе или мне? Пиши адрес и пароль, или что там у вас для связи предусмотрено. Схожу, потолкую с посредником, пока срастается дельце с фотографией.

– Ну что поделаться, – Фарид вздохнул, взял ручку и начеркал пару строк на грязном клочке бумаги. – Только... Владимир Иванович... никому!

– Все будет правильно, «Финн», – успокоил Остапенко. – Ты мне еще понадобишься.

Он внимательно изучил нацарапанный Фаридом текст и вернул бумажку торговцу.

– Я запомнил. Можешь съесть.

– Съесть? – Фарид брезгливо поморщился.

– Шучу. До связи.

– До связи, – пробормотал Мухаметшин, запирая за гостем дверь.

Задержавшись у порога, он понюхал записку, отщипнул немного, пожевал и сплюнул.

– Лучше сожгу, – пробормотал он себе под нос и сунул бумажку в карман...

...Откровенно говоря, Фарид лукавил, когда заявил, что общение с компом доставляет ему невыносимые мучения. На самом деле он неплохо разбирался в любой технике, в том числе и продвинутой, а стонал и делал вид, что мобильник и калькулятор для него – вершины технического прогресса, только чтобы не выделяться на общем фоне базарного общества.

Едва Остапенко ушел, Фарид переместился в самый дальний угол магазинчика, где за ширмой стоял удобный компьютерный столик, заставленный дорогой аппаратурой. Немного поразмыслив, Мухаметшин решил прибегнуть к самому дешевому, но при этом самому надежному во всех отношениях способу связи со своим приятелем-ученым – через сеть. Фарид не знал точно, сколько заплатит за фото Остапенко, ведь куратор недвусмысленно намекнул, что избавиться от Смокера гораздо выгоднее самому Фариду, чем ему. Это могло означать, что вместо оплаты резидент предложит услугу: устранит помеху – и все. Но и такой расклад не сулил Фариду особых издержек. Никаких денег приятелю-ученому он не собирался платить изначально. Все должно было «срастись» в натуральном виде: ты мне, я тебе.

На прямую связь приятель не вышел, и Фарид переключился с «Аси» на «е-мэйл». Предложение он сформулировал, как ему показалось, достаточно внятно и даже заманчиво.

«Меняю фото Смокера на информацию о зачистке в центре Зоны. Подробности: цели, задачи, маршрут, время – после получения фото».

Нелегальный бункер ученых попадал в зону проведения будущей операции, а значит, приятель должен заинтересоваться информацией. Откуда взять достоверные планы Остапенко и его людей, Фарид пока не придумал, но точно знал, что сумеет выкрутиться. Не в первый раз. Были у него должники и в штабе группировки, и даже среди спецназовцев.

Фарид перечитал сообщение, навел курсор на виртуальную клавишу «доставить» и...

Завалился всей тушей на компьютер. Если точнее – не всей тушей, а только тем, что от нее осталось. Некто, бесшумно войдя через черный ход, остановился за спиной у Фарида и, обнажив длинный, равномерно изогнутый японский меч, нанес всего один точный удар, после которого торговец стал ровно на голову ниже. Голова с глухим стуком откатилась к ширме, а из зияющих артерий в стенку контейнера ударил фонтан крови, которая мгновенно залила столик и аппаратуру и быстро растеклась по железному полу.

Убийца вытер клинок о висевшую на ширме куртку, сунул меч в ножны за спиной, затем наклонился к обезглавленному телу и тщательно обследовал карманы жертвы. Ни деньги, ни компактный пистолет «ПСМ», обнаруженный в заднем кармане брюк Мухаметшина, он не взял. В качестве трофея «ниндзя» прихватил только клочок бумаги с каракулями убитого. Покончив с «мародерством», убийца снял и бросил в угол забрызганный кровью дождевик, неслышно вышел на улицу и запер главную дверь контейнера ключом, прежде торчавшим в замке изнутри.

Как он вышел и как растворился в дождливых предрассветных сумерках, не увидел никто. Все заночевавшие в торговом ряду перекупщики спали мертвым сном. Некоторые в самом прямом смысле.

Глава 2

*Погранзастава «Брагинка», 25 октября,
05 часов 47 минут («Ч» минус 23 ч. 13 мин.)*

В сумерках все кошки серы. Когда дело происходит на берегу реки осенней ночью, эта поговорка справедлива вдвойне. Серый камыш шуршит под аккомпанемент серого дождя, а серые деревья покачиваются на ветру, приветствуя мелкими кивками набегающие на серый берег серые волны. Хотя какое-то разнообразие в унылую картину могли бы внести рукотворные объекты, ведь человек использует такое множество красок, но здесь, на Брагинке, неподалеку от Зоны, никто ничего не красил уже много лет. Серый причал, серая будка для дежурного, полосатый (в светло– и темно-серую полоску) шлагбаум поперек тропинки, ведущей от причала к заставе... все в тон окружающему миру. Даже причаливший катер был выкрашен в «шаровой» цвет. Для тех, кто не в курсе военно-морской терминологии, – тот же серый.

Дежуривший на причале боец поймал прилетевший из серого полумрака конец и привязал «бабым узлом» к ржавому кнехту. На «Брагинке» совместную службу несли украинские «погранцы» и белорусские мотострелки, от которых ждать матросской сноровки было глупо. Впрочем, никто ее и не ждал. Спрыгнувший с катера на причал человек в сером балахоне подергал канат, одобрительно хлопнул солдата по плечу и направился к будке дежурного.

Грузный прапорщик с засаленной повязкой на рукаве встретил гостя на пороге. Как и с бойцом на причале, человек в сером балахоне не обмолвился с дежурным ни словечком, только сунул ему в ладонь смятую бумажку. Прапорщик, не глядя, сунул презент в карман и вразвалочку направился к покосившемуся сортиру.

Гость вошел в будку и привычно уселся за убогий столик в переднем углу. Сегодня, против обыкновения, столик был свободен от посуды и даже вытерт. Правда, это не мешало безошибочно определить, что около часа назад за ним «пировали», и основными блюдами на пиру были, как всегда, жареная картошка, сало и селедка. Плюс водка, само собой. Но сегодня их следы были тщательно затерты грязной тряпкой. По какому поводу бойцы навели марафет, гостю стало понятно почти сразу. Дожидавшийся его в дежурке посредник выложил на стол компактный компьютер. Среди водочных луж, крошек и капель селедочного рассола машинка смотрелась бы неуместно, да и не отмоешь ее, если заляпается.

Гость вынул из кармана примерно такой же комп, включил и положил рядом с машинкой посредника. Передача информации заняла считанные секунды. Человек в сером пробежал взглядом по строчкам на экране своего компа, кивнул и быстро отстучал на клавиатуре ответ. Посредник несколько секунд поразмыслил, внес уточнения и сбросил в комп гостя второй вариант. Новый текст гость оставил без правок. Он лишь взглянул на часы и вновь кивнул. Посредник поступил так же, после чего спрятал свой компьютер в поясную сумку, пожал гостю руку и, по-прежнему не говоря ни слова, вышел. Человек в сером балахоне выждал примерно минуту и тоже отправился восвояси.

Катер отчалил без единого звука. Не было даже всплесков. Лишь когда течение снесло его на несколько сотен метров и причал заставы растворился в сером полумраке, человек завел двигатель и направил судно вниз по реке.

Утренняя прогулка по Брагинке продолжалась около часа. Когда позади остался полуразрушенный мост у Ладыжичей, человек прибавил газку и, ориентируясь скорее на нюх, чем на подсказки GPS, уверенно повел судно по водному лабиринту между бесчисленными отмелями и островками в устье Припяти, выдерживая направление к противоположному берегу.

На берегу лесистого острова, восточнее Оташева, в небольшой заводи, носовой конец с катера приняли более умелые руки. Один из пятерых появившихся из сумерек мужчин привя-

зал канат к массивной коряге и подтянул судно к берегу. Человек в сером спрыгнул на песок, скинул капюшон и не без удовольствия провел ладонью по коротким, торчащим непослушным «ежику» волосам.

– Привет, Старый, – хрипло произнес один из встречающих. – Какие дела?

– Не гуди над рекой, не паролод, – тихо одернул его «серый». – В лесу перетрем.

Все шестеро почти бесшумно углубились в прибрежный лесок на три десятка метров и, без проблем отыскав в темноте маленькую полянку с поваленным деревом, уселись в круг, кто на бревно, кто просто на корточки.

– Тема простая, как мычание, – выдержав солидную паузу, сообщил «серый». – Подстраховка. Средний обещает тройную ставку, если клиенты принесут домой хабар и вернуться все. Но если у них будут потери, до половины личного состава группы, все равно двойная норма.

– Красиво, – прохрипел старший «группы встречающих». – И кто на том конце провода? Случаем, не спецназ?

– Спецназ будет на хвосте. Работать придется со штабными и ссучеными сталкерами.

– Военными проводниками, – с усмешкой поправил хриплый. – Там не все бывшие сталкеры, есть и с нуля обученные.

– Как и среди нас, не все такие языкастые, как ты, Хруст, – «серый» показал хриплому кулак. – Еще раз влезешь в речь...

– Молчу, Старый, не заедайся, – Хруст примирительно поднял руку. – А не подстава, как чуешь?

– Душок есть, но Средний такие бабки с нас имеет... нет, не должно быть. Только если его самого развели. Какой-то больно мутный заказчик на него вырулил. Среди ночи, без рекомендации, но точно по адресу и с паролем... Не знаю, короче. Будем работать, а там разберемся. Встречать ходоков придется в Чернобыле, раньше упасть им на хвост не выйдет, по времени не укладываемся. Маршрут им в штабе придумали не самый легкий в плане аномалий и зверья, зато самый прямой.

– Все по-военному, тупо параллельно и перпендикулярно, – ухмыльнулся Хруст. – А что через Чапаевку и Зимовище всего-то вдвое дольше, зато вдвое безопаснее, им невдомек.

– Время поджигает, – Старый покачал головой. – До Выброса сутки, некогда им круги нарезать. Нам – тоже. В общем, изучайте маршрут и погнали.

Он вручил хриплому свой комп.

– Не посеи.

– Не впервой. Верну в целости. Тут все? Маршрут, тема, фэйсы?

– Кроме номера счета, полный комплект.

– Связь как обычно?

– Да, как обычно, никакой связи и GPS. Полная радиотишина. Будет что сказать, оставь записки в тайниках. Не дрейфь, я подстрахую. По вашим следам через полчаса выйду. Все. Исчезли!

Пятеро действительно исчезли. Просто вдруг раз – и растворились, казалось, даже не вставая с поваленного дерева. Человек в сером удовлетворенно кивнул и неторопливо вернулся к своему катеру.

Пройдя вверх по Припяти около километра, примерно до уровня Опачичей, он направил судно в поросшую камышом протоку и по неизвестным науке ориентирам легко отыскал в сплошных зарослях небольшой, почти полностью затопленный мосток-причал.

Тропинка началась шагов через двадцать, после того как закончились камыши, в зарослях густого кустарника. В теории, никто чужой, проходя по берегу, не смог бы найти ни секретного причала, ни тропы. В теории – потому, что на самом деле и в камышах уже был замечен просвет, как бы ни старался «серый» выбираться из них максимально аккуратно, и пожухшая

трава на берегу была изрядно вытоптана. В общем, так себе конспирация получалась. С прицелом на лохов.

Впрочем, до сих пор все придумки «серого», то есть разводящего северо-восточной бригады наемников по кличке Старый, срабатывали без осечек. Легенда о невероятной крутизне, отменном профессионализме, неуловимости и вообще полном наборе сверхспособностей наемников пока не пошатнулась ни разу. А ведь интересовались ими не только наниматели, но еще и официальные власти, в распоряжении которых имелись специалисты ничуть не хуже наемников. Взять тот же спецназ, которого не без основания опасался Хруст. Да и среди перешедших на казенное жалование сталкеров, тех самых, которых Старый презрительно именвал «ссучеными», имелись очень неплохие следопыты. Короче, конкретно с тайным причалом и тропинкой всё решал случай. Нарвется толковый человек на это местечко – Старому придется рыть новый блиндаж.

«Будет не очень. Не то чтобы трудно, просто жалко этот бросать».

Старый сошел с тропинки, углубился в заросли, в какой-то момент принял влево и прыгнул с невысокого обрывчика, всего-то метра в два. Под обрывом располагалась крашенная в цвет грунта металлическая дверь – вход в диспетчерско-командный пункт Малой группировки «Северо-восток», как называл свою бригаду сам Старый.

Вообще-то наемники неохотно объединялись в бригады. Только когда задача требовала масштабного подхода. Состав групп в этом случае иногда доходил до уровня приличных армейских подразделений, вроде взводов и даже рейдовых отрядов. Но чаще всего контракты были мелкими, и профи работали тройками, парами, а изредка даже в одиночку. И все-таки заикливаться на принципе малых групп никто из наемников не спешил. Если того требовали интересы дела, работали в любых сочетаниях: пятерками, двадцатками... хоть сотнями. Любой каприз за ваши деньги. Но, чтобы свести в одном месте в одно время нужное количество реальных профи, требовались не только деньги. Особенно в Зоне. Тут был нужен опыт, связи и немалый авторитет. Обычно всеми этими качествами и обладали разводящие, такие, как Старый. Они держали связь с посредниками, друг с другом, формировали группы и следили, чтобы деньги по контракту были выплачены всем и вовремя. Кроме того, на разводящих лежала ответственность за конспирацию. Широкая общественность не должна была даже догадываться о численности и дислокации группировок наемников, а уж тем более об их личностях.

Выполнение этого пункта обязанностей было, пожалуй, самым непростым. Да, все «дикие гуси» в мире знали главное правило: не появляться слишком часто на публике, чтобы не срисовали «красные». Но, несмотря на это, разводящим приходилось внимательно следить, чтобы никто по глупости или по другим причинам данного правила не нарушал. Следить и постоянно напоминать товарищам по оружию, что есть лагерь, оборудованные и укомплектованные всем необходимым для проживания и тренировок, а есть внешний мир, в который выходят только бригады, да и то лишь затем, чтобы связаться с посредниками, которые принимают заказы от представителей клиентов. Чем больше промежуточных звеньев, тем труднее, вычислив только одно звено, добраться и до клиента, и до базы наемников. Если честно, не все наемники выполняли этот пункт неписаных правил, но все признавали, что требование справедливо на сто процентов. Так что против существования таких «должностей», как посредник и разводящий, никто не возражал.

«Да и попробовали бы возразить, – наемник вошел в свой блиндаж и скинул серый плащ. – Хотя... не держусь. Работенка дрянная, лучше уж по Зоне бродить».

Старый протопал к центру блиндажа, присел, нащупал под слоем соломы на полу железное кольцо и потянул его на себя и чуть в сторону. Массивный бронированный люк в полу легко отъехал вправо, и наемник, отряхнув руки, шагнул на ступеньки бетонного марша. Длинная, в меру крутая лестница вела на добрый десяток метров вниз и заканчивалась в просторном бункере с мощными бетонными стенами и высоким потолком. По любым меркам, это были

настоящие хоромы. Естественно, построили их вовсе не наемники, когда-то давно это подземелье было частью соединенных подземными переходами стратегических объектов, скорее всего, отсеков командного пункта ракетных войск, но теперь бункер принадлежал исключительно наемникам. Вернее – их бригадиру.

Старый прошел во вспомогательный отсек, где было оборудовано нечто вроде ванной, и принялся переодеваться. Идти по следу группы Хруста представлялось ему делом несложным, но подготовиться к нему следовало со всем старанием. Впрочем, как всегда. Наемникам потому и платили солидные гонорары, что подходили к работе они со старанием японцев и педантичностью немцев. Ни одна деталь не была для них лишней или малозначимой; от вооружения до внешнего вида.

Старый решил начать с внешнего вида. Он включил в ванной свет и бросил взгляд в зеркало. Для человека после бессонной ночи выглядел наемник нормально: серые, холодные, как горная речка, глаза чуть запали, слегка заострился и без того орлиный нос, русый «ежик» встал дыбом, но отчетливой печати усталости на лице не было. Пару банок «энергетика» на грудь – и можно шустрить еще сутки. Такое бывало не раз, и ничего, организм выдерживал.

«А куда ему деваться, организму? Здоровый, тренированный, сытый... в таком состоянии работу только подкидывай, все, как в топке, сгорит. В общем, нормальный организм, я доволен. Плюс опытный: какие резервы и когда подключить, без подсказок знает. Старый конь борозды не испортит, даже после бессонной ночи. – Наемник сбросил „гражданский“ комбинезон, взял с полки полевой и снова взглянул в зеркало. – Старый... блин, какой же я старый? Откуда только взялась погрелуха... не вспомнить уже. Опытный, это да, но старый... тут пацаны перегнули. Вон даже щетина пока не седеет».

Он провел ладонью по щеке. Бриться перед выходом нельзя, так заведено, но дело не в приметах или ритуалах, а в опыте. Жесткая щетина – хорошая защита. Летом от комаров, зимой от стужи и в любое время года от лишних царапин. Ведь не всю дорогу придется разгуливать в фильтрующей маске. А вот умыться можно, даже нужно. И чистое белье надеть – правильно не только с точки зрения личной гигиены, но и с точки зрения безопасности. Чем меньше запахов, тем лучше. Уж кого-кого, а тварей, обладающих отличным обонянием, в Зоне хоть отбавляй.

Старый перешел к подгонке амуниции. Процесс был отработан до автоматизма, и наемник снова незаметно погрузился в размышления о предстоящем деле.

Хруст в своих сомнениях был прав на все сто. Подставой от контракта несло, как бензином от «уазика». Нет, на первый взгляд все было нормально, контракт как контракт, ничего подозрительного. Выследить группу ходоков и подстраховать, особенно на обратном пути. Если же полягут – Зона место и так опасное, а для новичков, да за сутки до Выброса, тем более – поднять артефакт и принести посреднику, а трупы клиентов и проводников оставить с маячком в условленном месте. Если возникнут проблемы внутри группы (посредник допускал, что ценность артефакта может вскружить кому-нибудь голову), сталкеров разрешалось пустить в расход, а клиентов – связать и припрятать в надежном месте. Все как обычно. Но так казалось лишь на первый взгляд. А вот если задуматься хотя бы на полминуты, становилось ясно, как божий день, что это задание не для наемников. Бандиты обошлись бы гораздо дешевле, а эффект был бы тот же. Зачем же нанимателям потребовались именно «дикие гуси», к чему так сильно переплачивать? Слишком высока цена артефакта, чтобы доверить дело чумазым? Вариант, но все равно подозрительно.

– Нет, все-таки тут что-то не так, – пробормотал Старый себе под нос и в десятый раз прокрутил в голове «вводную».

Артефакт... штабные крысы... заведомый хвост из прикрывающих группу спецов.

«Может, в этом все дело? Прикрытие из отделения спецназа, в случае обострения ситуации, будет бандюкам не по зубам. Да и рейд у этих штабных ходоков запланирован уж больно

глубокий. Там, ближе к центру, только успевай, вертись, чтобы самому в живых остаться, а не то что миссию выполнить. Бандиты – ребята лихие, но паникуют зачастую, как новобранцы».

Наемник застегнул последний ремешок, попрыгал – ничто не брякало – и направился к оружейной пирамиде. Сегодня он решил взять с собой только бесшумное оружие: «Вал» с максимальным боезапасом, в том числе с парой магазинов, наполненных бронебойными «СП-6», пистолет «ПБ» – тот же «макаров», только со встроенным глушителем и дополнительной насадкой для бесшумной стрельбы, пару ножей и комплект трехлучевых сюрикенов – штукovin не особо убойных, но в некоторых ситуациях незаменимых. В принципе, этого должно было хватить, ведь Старый собирался якобы лишь страховать, но нехорошее предчувствие никак не покидало наемника, и он сунул в кобуру на голени еще и ПСС – компактный шестизарядный пистолет, стреляющий тоже почти бесшумно за счет использования специального «дозвукового» патрона «СП-4».

«Теперь порядок, – Старый открыл банку „энергетика“ и осушил ее залпом. – А теперь полный порядок».

В том, что «порядок» далеко не полный, Старый убедился, поднявшись по бетонной лестнице из бункера в блиндаж. Там все было как и прежде, никаких следов или посторонних запахов, но чутье все-таки отреагировало на близкую опасность, и наемник насторожился. За дверью блиндажа притаился кто-то чужой.

Первой мыслью было взять в руки «Вал» и жахнуть бронебойными прямо сквозь дверь, но мысль ушла с той же легкостью, с которой и пришла. Автомат остался невостребованным, и ладони легли на рукоятки ножей. Причина была проста: притаившийся чужак стоял не на пороге, а сбоку от двери. К тому же был он там не один.

Наемник затаил дыхание и прислушался. Чутье не подвело. В продрогшем от утренней сырости лесу Старого поджидали четверо или пятеро неизвестных. Они стояли без движения, словно учуявшие дичь хищники, грамотно расположившись тремя эшелонами: двое вплотную к стенке блиндажа, еще двое прятались за деревьями, в трех метрах от двери, и один на подстраховке – он сидел на краю обрыва.

Наемник на секунду представил, как должны развиваться события по сценарию этих охотников. Дичь выползает из норы, и ее, вытягивая на себя, атакует вторая линия. Дичь пытается уйти обратно в нору, но отход перекрывают охотники из первой линии. Жертва принимает бой на четыре фронта, и тут ее неожиданно накрывает прыгнувший сверху пятый. В принципе – нормальная схема. Только больно уж стандартная.

«Вояки? Но как могли они меня пропасти? Неужели от заставы? Прапор, сука, сдал? Нет, зачем ему нарываться? Да и сто евро за пять минут аренды дежурки – это немало при его-то зарплате. Нет, не он. Что-то тут другое».

Старый бесшумно сдал назад, к дальней стенке блиндажа, и нащупал кнопку открытия аварийного выхода.

Нащупать нащупал, но так и не нажал. Интуиция снова подала отчетливый сигнал, и наемник приложился ухом к двери черного хода. В запасном тоннеле было вроде бы тихо, но обычно во время дождя там звучала капель – через щели в перекрытиях просачивалась вода, а сегодня наемник не слышал вообще ничего. Причин могло быть несколько, но одна из них – засада. В этом случае капли с потолка просто не долетали до бетонного пола, бесшумно стекая по камуфляжу затаившихся в тоннеле бойцов. Значит, соваться в аварийный коридор также слишком рискованно.

«Обложили, суки. – Старый повесил автомат за спину, бесшумно вынул ножи из ножен и перехватил один обратным хватом, для комбинированной атаки. – Ну ладно, хотите покувыркаться? Покувыркаемся!»

Эффектный выход на сцену – удар ногой в дверь и прыжок на врагов с каким-нибудь гонконгским сальто – наемник отложил до лучших времен, например, когда завяжет с карьерой и

устроится каскадером на «Мосфильм». В боевой ситуации слово «покувыркаться» имело другое значение. Старый неслышно спустился обратно в бункер, открыл в дальнем углу низенькую дверцу и протиснулся в трубу, диаметром около метра. Передвигаться по этому пути отхода можно было только на четвереньках и недалеко, но зато выход из шахты – по замыслу вентиляционной – располагался как раз за спиной у пятого, замершего на обрыве бойца. Наемник прополз до наружной решетки и осторожно раздвинул маскирующую воздухозаборник листву.

Страхующий боец неизвестного отряда сидел на корточках, сосредоточенно глядя вниз. Такая серьезная боеготовность могла означать лишь одно – притаившиеся в засаде люди знали о планах наемника и ожидали его выхода с минуты на минуту. Факт стоило взять на заметку.

Старый аккуратно выставил решетку, почти без лишнего шума выбрался из трубы и приблизился к бойцу. Шум дождя и шелест увядшей, но упрямо нежелающей облетать листвы скрыли звуки шагов, и атака получилась, как для учебника. Захват, удар под лопатку, чтобы, пробив легкое, лишить жертву возможности закричать, затем шаг назад, чтобы оттащить противника от края, и еще один удар в сердце. Резать глотку в данном случае было невыгодно, кровь могла хлестануть слишком далеко и попасть на стоящих внизу. Демаскировка чистой воды.

Легко расправившись с вражеским резервом, Старый осторожно приблизился к обрыву и заглянул вниз. Все было, как он и предполагал. Двое у двери, двое в трех метрах от входа. Если бросить между ними гранату, не уйдет ни один. Вот только гранаты у наемника не было, да и если бы была, шуметь, выдавая местоположение бункера всем желающим, ему не хотелось. Было понятно, что теперь его координаты и так не секрет, но оставался шанс, что все не настолько плохо, что их знают только эти пятеро. Если так, не все было потеряно, и скучные хлопоты по перебазированию представлялось возможным отложить до следующего раза.

«А вот теперь – рок-н-ролл», – наемник приготовил к бою оба ножа и прыгнул с обрыва, практически точно между бойцами ближней к двери линии.

Настроившись на работу вторыми номерами, солдаты не сумели правильно отреагировать на появление врага откуда не ждали и опоздали ровно на полсекунды.

Наемник резко развел прямые руки, будто выполняя гимнастический «крест», и пробил одному бойцу грудь, а другому воткнул нож чуть выше, точно в яремную ямку. Двое парней из второй линии учли печальный опыт товарищей и без промедления бросились в атаку, но, чтобы достать наемника, им требовалось обогнуть деревья и преодолеть три метра – расстояние мизерное, однако все равно расстояние. Старый к моменту нового контакта успел высвободить клинки и сгруппироваться. Едва бойцы поравнялись с ним и попытались свалить его на землю, наемник прыгнул вперед и вверх, исполнив то самое киношное сальто, только с двойным спецэффектом – попутно оставив нож в спине у атаковавшего справа врага. Боец захрипел, выгнулся и рухнул на колени. Оставшийся противник понял, что бесшумный захват превратился в молчаливое избиение «захватчиков», и сменил тактику. Он быстро сдал назад и выхватил из кобуры пистолет.

Старый не любил бросать нож, если под рукой не было второго, но сегодня у него нашлось бы и другое железо для драки, с голыми руками он бы не остался. Противник успел поднять пистолет только до уровня живота. Наемник бросил нож примерно из того же положения. Клинок вошел врагу под нижнюю челюсть. Боец всхлипнул, совсем как ребенок, судорожно взмахнул руками и рухнул навзничь.

Старый мгновенно достал «ПБ» и замер, оценивая обстановку. В кустах могли прятаться «скрытые резервы». Секунд двадцать он слушал ночь, но, кроме шума дождя и завываний ветра, путающегося в ветвях деревьев, ничего не услышал.

Оставалось проверить аварийный тоннель. Наемник, теперь уже не таясь, вернулся в блиндаж, встал напротив двери на одно колено, спрятал пистолет и снял с плеча автомат. Сменив магазин на снаряженный бронебойными, он дал короткую очередь прямо сквозь железо.

Особой реакции не последовало. За дверью никто не вскрикнул и не зашуршал одеждой, торопливо улепетывая восвояси. Старый открыл дверь и бегло осмотрел тоннель. Он был пуст. Следов пребывания в нем посторонних тоже не обнаружилось.

«Профилактика, – наемник закрыл дверь и вышел из блиндажа, – как говорят доктора, самое дешевое лечение. Три патрона – не цена».

Вновь очутившись на свежем воздухе, Старый глубоко вдохнул, выдохнул, перекинул автомат за спину и неторопливо обошел всех поверженных противников. Четвертый, с ножом в спине, был еще жив. Наемник, не церемонясь, выдернул нож и мгновенно перерезал корчащегося бойцу глотку. Человек несколько раз дернулся в конвульсиях и затих.

«Доброе утро, – подумалось наемнику. – Можно сказать, новый день задался. Пять трупов до рассвета. И что же будет к закату? Чертовы солдатики, ну какая нелегкая вас сюда принесла?! Какой идиот отправил вас на убой? Сидели бы на своей базе, в „Д-3“, или откуда вы приползли, были бы живы».

Старый присел на прогнивший березовый пенек, вытер ножи о прелую траву и снова замер, прислушиваясь. Нет, ни резервов, ни наблюдателей, ни огневой поддержки у этой бедовой дивгруппы не было, гарантия сто процентов. Наемник решительно поднялся и, спрятав холодное оружие в ножны, ухватил два ближайших тела за капюшоны однотипных плащ-накидок. Тащить их до реки было нелегко, но необходимо. Оставлять здесь или закапывать в лесу значило рано или поздно демаскировать убежище.

«Время теряю, но тут уж никуда не денешься».

Спустив все пять тел в реку, наемник умылся, снова проверил снаряжение и оружие, в сотый раз оглянулся, прислушался и наконец двинулся по берегу в направлении центра Зоны. Маршрут был хорошо знаком, и любое изменение в привычном фоне Старый смог бы уловить на уровне подсознания, а потому позволил себе немного отвлечься. Это было особенно полезно после стычки. Старый был опытным и достаточно хладнокровным наемником, но, убив человека, пусть и в честном бою, все-таки чувствовал себя слегка паршиво. Мутантов в Зоне он мог крошить десятками, даже тех, которые были похожи на людей, и превратившихся в зомби товарищей отстреливал не задумываясь, а с нормальными людьми каждый раз выходило расстройство. Никто об этом не знал, даже не догадывался, да и не меняли угрызения совести ничего, наемник есть наемник, когда на счету не один десяток трупов, раскаивается он или нет, уже неважно. Но Старому чье-то прощение или сочувствие и не требовалось. Главное, что он знал про себя – угрызения пока остались, значит, не конченный человек.

«Отмазки все это, отмазки, – наемник хмуро взглянул на светлеющий горизонт. – Конченный или нет – ничего не меняет. Будущего нет, в прошлом одна кровь, настоящее в Зоне... можешь любить себя, можешь ненавидеть – ничего не изменится. Никогда уже не стать снова Андрюхой Луневым: работягой, классным спортсменом и душой компании, все это осталось в прошлой жизни. Так и оставаться до конца Старым, разводящим северо-восточной группировки наемников в этой проклятой Зоне. До конца. Вполне возможно, до скорого».

Мрачная мысль вытолкнула на поверхность утонувшее было в адреналине и чужой крови беспокойство насчет подозрительной простоты контракта.

«И бойцов этих отправили явно на убой. Зачем? Что за блажь? Такое впечатление, что меня просто придержали, чтобы я не смог вмешаться в дело раньше времени. В какое дело, спрашивается? В работу по новому контракту? Вдвойне странно. Подозрительное задание, а теперь еще это нападение. Спрашивается, что за ставки в игре, если кто-то так легко разбирается человеческими жизнями? Что за супердрагоценный артефакт должны найти в Зоне ходоки? Или тут все еще сложнее, с двойным дном, и артефакт, Зона, рейд – это лишь отвлекающий маневр, прикрытие истинной цели операции? Все может быть, но, честно говоря, ерундой занимаюсь. Не о чем тут думать-размышлять. На месте во всем разберусь. А пока надо зафиксировать в мозгах голые факты: шесть клиентов, прикрытие из спецназа, идут в самую...

оп-пу... в центр Зоны, да еще за сутки до Выброса, когда там вообще полный дурдом и в плане аномалий, и в плане особой очумелости мутантов. Моя задача – пройти следом за Хрустом и пацанами, помочь им подстраховать клиентов, чтобы те смогли доставить артефакт на базу. Вот такие факты. От них и надо плясать. А всякие рассуждения „ежели да кабы“ – это лишнее»...

...Лишнее не лишнее, а на самом деле существовал еще один факт, о котором Старый предпочел не вспоминать. До того как Лунев внес свои поправки в текст контракта, в нем значилась другая сумма и одно очень серьезное условие. Посредник настаивал на его выполнении, и, хотя поначалу Лунев отказывался наотрез, когда посредник увеличил сумму вдвое, Старый был вынужден согласиться. О чем, собственно, речь: клиент требовал, чтобы никто из посторонних, случайно или намеренно разузнавших, где был найден артефакт, не вернулся из Зоны. Исключение было сделано лишь для самого Старого. То есть в черный список попадали не только случайные свидетели, но и ребята Хруста. Так что в действительности ни о какой подстраховке речь не шла. Лунев шел за группой Хруста, чтобы выполнить секретный параграф контракта.

«Ну и какой я после этого, не конченный, что ли? – наемник скрипнул зубами. – Самый что ни на есть! Хотя подпись под контрактом – это еще не повод для новых угрызений. Пока параграф не выполнен, не о чем и печалиться, а выполняю – поздно будет огорчаться. Да и неизвестно еще, как все обернется. Зона – место особое, в ней всякое случается. Ну, а если уж дойдет до выполнения параграфа... не вопрос, выполним. Такая работа».

Глава 3

Зона, 21 час 08 минут до часа «Ч»

Осеннее утро в Зоне лучше ночи только тем, что дает на два шанса больше. Первый – некоторые аномалии можно увидеть до того, как эти порождения Зоны тебя убьют, второй – можно целиться без громоздких приборов ночного видения. Во всем остальном утро – это полная риска и неприятностей часть суток, надеяться на помощь которой так же глупо, как рассчитывать, что, например, лето избавит от лысины. Слегка замаскирует, приукрасит загаром, это возможно, но волос не прибавит, точно. Так и утро. Особенно если оно пасмурное, холодное, подывающее северным ветром и отстукивающее на остатках асфальта барабанную дробь дождя.

В скудном свете серого утра видно, как по улицам заброшенного Чернобыля снуют стаи крыс, носятся голодные своры одичавших собак, а на покосившихся столбах выясняют отношения каркающие твари, смахивающие на ворон. Из провалов над бывшими городскими коммуникациями медленно, но верно выползает черная паутина, она же «Колючка» на языке сталкеров, на улицах и в дворах поигрывают листвою и дождевыми каплями вихри «Каруселей», а кое-где проскакивают ветвистые разряды аномалий вида «Электра». Проскользнуть по лабиринту между всеми этими препятствиями очень и очень непросто, а иногда и вовсе невозможно. Так что никакого облегчения утро не приносит, работать приходится с тем же старанием. Особенно когда внезапно попадаешь в передрагу вроде бы среди полного спокойствия.

Нет, поначалу все складывалось нормально и на самом деле спокойно, без дураков. Группа выехала с базы на армейском «Тигре» ровно в пять. Минут сорок машина мчалась по прямой, но предельно разбитой дороге, однако притормозила всего один раз, съезжая на объездной маршрут через развалины поселка Рудня-Вересня, а проехав по едва живому мосту через речку Уж, «Тигр» снова полетел, как на крыльях. Потом минут пять ходоки потратили на формальности у блокпоста «Черевач» на последней линии оцепления Зоны, а дальше снова погрузились в машину и как-то незаметно миновали утонувшее в зарослях Залесье. В общем, прокатились в удовольствие, с ветерком.

Сразу за условной окраиной поселка спешили. «Тигр», высадив пассажиров, не уехал, а буквально драпанул из опасного местечка. Ходоки же без проблем миновали заброшенный КПП, где, по словам сталкеров, теперь обосновалась колония каких-то особо злобных мутантов, и потопали по кратчайшему маршруту, пролегающему по окраине Чернобыля.

По словам проводников, этот сектор был открыт Зоной для свободного прохода совсем недавно, в конце августа. А до того в течение полутора лет он находился в состоянии «прозрачной изоляции». То есть видеть эту часть пригорода сталкеры видели, а попасть в нее не могли. Будто на прозрачную стену натыкались.

– Теперь такая же петрушка вокруг Заполя и западной развязки, – пояснил один из проводников, кивком указывая влево. – Когда тут в стенку уперлись, там начали ходить. Аномалий там больше, зато дорога прямая, с мутантами полегче и не так «горячо». Но восемь Выбросов назад Зона все переиграла, и пришлось вернуться на этот маршрут.

Идти с полной выкладкой, в спецкостюмах да еще в фильтрующих масках было не так весело, как ехать; тяжело, жарко и душно, но все равно более-менее нормально. Сил пока было полно, никто из местных бойцов (а на сегодняшний день здесь была территория группировки «Долг») на гостей не покушался, а пресловутых мутантов – свору каких-то бультерьеров-переростков и облезлого кабана – офицеры заметили всего пару раз, да и то вдалеке. В общем, начало рейда можно было считать вполне спокойным, даже приятным, прогулочным...

И вдруг, шелк! Спокойствие закончилось, будто его выключили.

В первый момент, когда проводник, солидный седеющий мужик внушительных габаритов, но со смешной фамилией Бирик, вдруг споткнулся на ровном месте и оттолкнул подопечных под прикрытие остатков кирпичной стены, майор Куделя подумал, что их тройка нарвалась на засаду бандитов или на каких-нибудь мутантов. Но сталкер не приказал офицерам приготовиться к бою, а просто прижал обоих к стенке и шикнул, призывая к тишине. Напарник Кудели, мрачноватый натовский полковник Паркер, подчинился сталкеру без возражений, а вот белорусскому майору такая бесцеремонность показалась оскорбительной. Он резко высвободился из захвата, стянул респиратор и громким шепотом потребовал объяснений.

– Мы вам не дети! Объяснитесь, что за аврал?

Сталкер вместо объяснения двинул локтем офицеру в живот и зажал ему рукой рот. Прием оказался вполне эффективным. Куделя примерно минуту вспоминал, как дышать, а потом еще минуту соображал, почему вдохнуть не получается. Обнаружив, что майор начинает синеть, Бирик сжалился и убрал ладонь. Куделя шумно вдохнул и схватился за рукоятку выданной в спецхранилище «беретты». Достать пистолет ему помешал Паркер. Он крепко сжал запястье майора и едва заметно качнул головой из стороны в сторону.

– Ты сюда за смертью пришел, камикадзе долбаный? – навалившись всем телом и прижавшись щекой к щеке Кудели, прошептал проводник. – Если так, вали прямо по дороге, в полный рост, только дай нам время отойти подальше. Зона героев не любит. Понял меня?

– Понял, – хрипло выдохнул майор. – Виноват.

– Уже лучше. – Бирик сделал шаг назад и осторожно выглянул из укрытия. – Наши обходят этот участок слева, мы пойдем за ними, но через полчаса.

– Почему не сразу? – придя в себя, спросил Куделя.

– По кочану, – терпеливо пояснил сталкер. – Заварушка впереди назревает. Зацепить могут. И карликами вон из того подвала воняет. А слева «Карусель». Меж двух огней, да еще курсом на третий, не пройдем. Надо выждать.

– У нас график, – напомнил майор.

– Положить на график, нагоним! Не веришь – сам взгляни.

Куделя выглянул из-за плеча проводника и замер с отвисшей челюстью. На фоне нескольких полуразрушенных панельных домов мертвого города разворачивалась настоящая баталия с участием бойцов двух непримиримых группировок. Майор пока не до конца уяснил, сколько в Зоне промышляет (или, наоборот, мешает другим промышлять) групп, организаций и подразделений, но на этих двух инструкторы перед выходом заострили внимание особо. Взгляды «Долга» и «Свободы» на предназначение Зоны и всего, что в ней находится, были, как принято говорить, диаметрально противоположными. Оттого и сражались группировки, если выпадал случай, особенно яростно. Здесь, в развалинах города, формально была территория «Долга», но безбашенных «свободовцев» это ничуть не смущало, и вели они себя очень самоуверенно.

Они передвигались короткими перебежками по небольшой площади, когда-то наверняка живописной благодаря примыкающему слева парку, прикрывали друг друга плотным огнем и вообще работали очень четко и слаженно. Наверное, поэтому «свободники» и теснили противника по всему фронту. «Долговцы», казалось, были немного обескуражены натиском, но сдаваться хозяева территории пока не собирались. Они умело использовали в качестве укрытий любые предметы и дефекты рельефа и то и дело контратаковали, стараясь разбить бой на локальные стычки и лишить бойцов «Свободы» тактической инициативы. Получалось это у них не очень, и, будь Куделя букмекером, ставки он принимал бы в пропорции пять к одному, но на войне как на войне: тот, кто теснит, не всегда выигрывает. В Зоне тем более трудно что-либо прогнозировать. Если в тыл «свободовцам» зайдут какие-нибудь залетные бандиты или из своих нор вдруг выползут мутанты, удача может вмиг повернуться с точностью до наоборот: к «Долгу» передом, к «Свободе» задом. И тут уж, хоть щипай ее за это место, хоть целуй в него, не поможет. Но пока наступающим везло, и работали они только на один фронт.

– Назад, господа гости, назад, – изучив из укрытия оперативную обстановку, Бибик затолкнул подопечных в узкий коридор ближайшего здания и поднял автомат, готовясь прикрывать их отход. – Только смотрите там. Карликов заметите – фонари на полную мощность и мочите сразу! Промедлите – могут камнями закидать или арматурой. Тут ее до фига, и вся острая, словно арбалетные болты.

В здании – Куделе почему-то подумалось, что это бывшая больница или другое общественное учреждение, – давно не было ни крыши, ни перекрытий между этажами, но то, что длинный коридор открыт всем дождям, видимости не улучшало. Пасмурным утром здесь было темно, как ночью. Только через минуту глаза более-менее привыкли к полумраку, и Куделя начал хоть что-то видеть. Паркер шел впереди, метрах в десяти, держа оружие наизготовку и выверяя каждый шаг. Рассудив, что спереди и сзади прикрыт более чем надежно, майор взял под контроль «воздух» и очень скоро убедился, что поступил правильно.

Сначала ему показалось, что на край стены села птица. Какая-то тень мелькнула и исчезла из поля зрения наверху слева, затем – справа и снова появилась слева. Куделя вскинул оружие, но выстрелить не успел. Тень вновь пропала. Майор опустил пистолет и в ту же секунду увидел скрюченную, худощавую фигуру, застывшую, будто химера, на срезе стены. Теоретически надо было стрелять, пока не поздно, но Куделя почему-то замешкался. Если существо на стене было мутантом, оно подлежало уничтожению, тут и думать не о чем, но майор не был уверен, что это вообще существо. Вот будет весело (всем, кроме самого Кудели), если он с перепугу начнет палить в частично обвалившийся фрагмент кирпичной кладки, снизу похожий на сидящую фигуру. Этот весь из себя крутой проводник уже обращается с целым майором, как с пацаном, а что будет, если Куделя облажается?

«Что, что... известно что! Вообще размажет, как слизняка по камню».

Майор сделал пару шагов вперед, чтобы сменить ракурс, и присмотрелся к «фигуре» повнимательнее.

«Так и есть, никакой это не мутант, обман зрения в чистом виде».

Куделя мысленно похвалил себя за выдержку и перевел взгляд на спину топающего впереди Паркера.

Это было странно, однако... никакого Паркера в коридоре не было. В нем вообще не было никого, кроме майора, в этом Куделя убедился, выполнив четкий, как на плацу, поворот «кругом». Да и коридор на самом деле вдруг оказался не коридором, а просторным залом, вроде актового в военном клубе, только под открытым небом. Майор отлично помнил свои ощущения в последние несколько минут – как задевал локтями стены, как протискивался в паре мест между бетонными обломками, но окружающая реальность ставила достоверность воспоминаний под большой вопрос. Несмотря на полумрак, Куделя прекрасно видел, что никакого коридора нет. Там, где прежде высились полуразрушенные стены, теперь простиралось заваленное обломками, но все-таки относительно открытое пространство.

Майор, не веря своим глазам, попытался осторожно нащупать невидимую стену, но тут же отдернул руку. На вершину ближайшей кучи хлама неожиданно вскарабкался отвратительного вида мутант. На первый взгляд он походил на человека, но огромные щупальца с присосками вокруг рта не оставляли сомнений – это враг. Куделя вскинул «беретту» и трижды нажал на спусковой крючок. Мутант шарахнулся в сторону, прыгнул с кучи и буквально растворился в воздухе. Майор попятился, водя стволом из стороны в сторону, запнулся о камень и, потеряв равновесие, на долю секунды отвлекся от поиска цели. Именно в эту долю секунды мутант вновь вышел из тени, теперь немного правее и гораздо ближе, на расстоянии эффективного прыжка. С такого расстояния Куделе были отлично видны кошмарные присоски монстра, и он вспомнил, что это за вид. Кажется, инструкторы называли этих мутантов незатейливо – кровососами.

«Да, все правильно. Кровососы имеют щупальца вокруг рта и могут становиться невидимыми. А еще они частенько охотятся группами. Черт!»

Майор израсходовал на приближающегося врага еще три патрона и снова не понял, попал или нет. Кровосос вновь исчез. Куделя торопливо спрятал «беретту» в кобуру и стянул с плеча «калашников». Выпендриваться, изображая стрелка из вестерна, ему больше не хотелось. Следующее появление мутанта в поле зрения он решил отметить салютом из нормального оружия.

– Ну, хорош задуряться, – неожиданно пробасил кто-то над ухом.

Куделя резко обернулся и тут же получил отличный удар в челюсть. Маска слегка смягчила удар, но в глазах у майора все равно вспыхнул золотистый фейерверк, затем основательно потемнело и Куделя на несколько секунд провалился в нокдаун.

Когда в глазах прояснилось, майор обнаружил, что сидит на кирпичном крошеве все в том же коридоре, а вовсе не в «актовом зале», прислонившись спиной к одной из потрескавшихся стен. Рядом стояли двое в камуфляже.

– Что... что... такое? – он поднял плавающий взгляд.

– Хрен тебе... надо было выдать вместо пистолета, – угрюмо произнес стоявший ближе Бирик. – Чуть Паркера не подстрелил.

– Не его вина, – спокойно возразил сам Паркер, – это Зона. Плохо другое. Стреляете вы, майор, отвратительно. В боевой ситуации это может нам откликнуться.

– Аукнуться, – поправил Бирик. – Или отрыгнуться.

– Раньше стрелял нормально, – потирая распухший подбородок, пробормотал Куделя. – Но я не в вас... не специально... мне показалось, кровосос...

– Ну да, – проводник покосился на американца и хмыкнул. – А вообще-то... я тут следы контроллера видел. Если ты ему приглянулся, он мог и таким способом голову тебе задурить. Почему вдруг отпустил – вот вопрос. Поднажми он еще немного, моя оплеуха тебя бы не отрезвила. Превратился бы в зомби и бродил тут, пока собаки не слопают. Но ладно, обошлось – и славно. Однако придется слегка изменить маршрут, господа офицеры. Отстанем от второй тройки еще минут на десять. Я неподалеку приметил «Ржавые волосы». Если повезет, возьмем там «Ежа». Прицепишь на пояс – контроллеры средней руки не страшны.

– А если не средней руки?

– Тогда всем хана, – просто ответил Бирик. – За мной, господа пассажиры.

Выход из коридора оказался одновременно входом в новые руины. Где-то в глубине очередных развалин горел тусклый свет, наверняка испускаемый какой-то аномалией, но проводник повел подопечных в обход. Куделя для себя решил, что Бирик взвесил риск и пользу от артефактов, которые можно найти поблизости от аномалии, и пришел к выводу, что первая чаша перевешивает.

Сталкер протиснулся в узкий проход между двумя обломками плит, выпавшими из стен соседних домов, и, не оборачиваясь, махнул спутникам рукой. Куделя, пытаясь подсушить репутацию, полез в щель первым.

По ту сторону прохода обнаружился вполне прилично сохранившийся дворик с потрескавшимся асфальтом тротуаров, заросший бурьяном и засыпанный мокрым мусором, но свободный от обломков и даже уютный. В центре двора детская площадка: пара качелей, перекошенная ржавая карусель и две металлические горки разной высоты.

Бирик присел, маскируясь бурьяном, и приказал сделать то же ведомым. Снова пошел дождь, и садиться в мокрую траву не хотелось, но Куделя выполнил приказ сталкера без возражений и фырканья. Даже не скривился. Во-первых, выпендриваться было поздно, а во-вторых, у проводника слишком хороший удар с левой. Да и какая разница, мокрая трава или нет, когда ты в костюме химзащиты?

– Вон там, видите, позади качелей? Как бы дымок вьется и темное пятно на земле. «Воронка». Туда хода нет.

– А там что? – спросил Паркер, указывая вправо, получалось, на те самые развалины, которые группа обошла стороной. Теперь ходоки смотрели на здание с тыла. – Светится что-то. «Жарка»?

– Обычно «Жарка» почти не светится, пока в нее не попадет кто-нибудь. Нет, там скорее всего «Трамплин» завис, а светится «Ночная звезда», артефакт такой. Видишь, свет зеленоватый. Хорошую защиту от гравитационных аномалий дает, только уж больно радиоактивная... зараза. Думаю, там можно и кроме «Звезды» немало полезных артефактов поднять, но на это нет времени. Да и жестокой необходимости тоже. Обойдемся пока без них. А теперь, господа туристы, взгляните прямо. Видите труп на том краю поляны?

– Труп? – Куделя вытянул шею.

Нечто похожее на тело действительно лежало поперек входа в подъезд дома напротив. Но не назови проводник «это» трупом, майор ни за что бы не догадался. Погибший человек походил скорее на гигантского ежа или большой моток колючей проволоки.

– Если не хотите кончить так же, смотрите под ноги, – назидательным тоном сказал Бирик. – Это «черная колючка». Не путать с почти одноименным артефактом. Аномалия коварная и противная. Хуже всего, что убивает не сразу, а медленно и мучительно.

– А не может она сверху свалиться? – Куделя поежился и втянул голову в плечи. – Со стены, например.

Бирик поднял руку, призывая майора к молчанию, и настороженно уставился в дождливую серость, частично маскирующую движение в левом переднем углу почти квадратного двора. Рассмотреть приближающихся существ мешали перекрывшие половину поля обзора ржавые мусорные баки. Куделя снова вытянул шею и даже привстал. Сталкер дернул его за ремень и сделал «страшные глаза».

– Отползи влево, твоя позиция вон в той яме, за бордюром, – прошептал он. – Паркер! Прикроешь правый фланг. Да приглядывай за развалинами, где «Трамплин». Там, на крыше, контроллеры частенько НП устраивают, ужин себе высматривают. Почувствуешь, что на мозги давят, ползи прямо, пока носом в стенку не упруешься.

– Там же «Колючка», – Паркер прикинул маршрут вероятного отхода и скептически качнул головой.

– В «Колючку» можно вляпаться, но можно ее обойти, если не без глаз. А мутанты сами приходят, хочешь не хочешь. Почувствуй разницу.

– О'кей, понял.

– А что там? – Куделя кивком указал влево. – Люди?

– Да опять эти стукнутые «долговцы». Жажнут еще сгоряча. Выждем пять минут и поползем, вон туда, в обход «Воронки». Прикрытие – лучше не придумаешь. Ни пулей сквозь него не достать, ни личным участием.

После пояснений Бирика у майора будто включился особый режим зрения. Теперь он тоже отчетливо видел четыре фигуры в униформе «Долга». Бойцы со щитами на шевронах перебежками отходили в глубь двора, хладнокровно сдерживая натиск превосходящих сил противника. Вряд ли этим «долговцам» было сейчас до таких мелочей, как проходящие мимо гости Зоны, но жажнуть – только не сгоряча, а для профилактики – они действительно могли.

Сталкер подал знак, все трое нырнули в бурьян и поползли, огибая и «Воронку», и зону поражения за контейнерами.

Когда ходоки, а временно – пластуны, почти выползли на финишную прямую (через сотню метров начинался переулочек, в котором их не смогли бы достать шальные пули), двое «долговцев» резко сошли с прежнего маршрута и направились практически наперерез группе.

Куделя на секунду замер, а затем заработал локтями и коленями вдвое энергичнее. Прикрытие из невидимой «Воронки» было для майора чистой теорией, проверять которую на собственной шкуре ему не улыбалось. Бирик и Паркер между тем поступили иначе. Они пре-

кратили всякое движение, слившись с травой, и взяли приближающихся бойцов на прицел. Понятное дело, чисто для проформы; стрелять сквозь аномалию было бессмысленно с обеих сторон.

Бойцы «Долга» приблизились настолько, что Куделя сумел рассмотреть их лица, и в этот момент ему стало ясно, что идут воины не по души гостей, а намереваясь зайти по переулку во фланг наседающему противнику. К несчастью, в горячке сражения они не заметили колеблющегося контура «Воронки» и проложили маршрут слишком близко к аномалии. Скорее всего, у одного из них в поясном подсумке имелся артефакт, ослабляющий воздействие гравитационной аномалии, и этот парень почти проскочил опасную зону, но когда второго потащило в «Воронку», первый притормозил и этим выписал себе билет в один конец. Пытаясь спасти обреченного товарища, он бросил автомат и сделал ровно один лишний шаг. Не удержавшись на ногах, он рухнул ничком, отчаянно вскрикнул и тоже заскользил по мокрому щебню к центру «Воронки». Выглядело это так, будто земля наклонилась под углом градусов в семьдесят, хотя на самом деле аномалия зависла над абсолютно ровной, горизонтальной площадкой.

Оба парня «съехали» в центр «Воронки», и аномалия в доли секунды со страшным хрустом сжала их тела в бесформенные комки, не крупнее футбольного мяча. Куделя не выдержал и зажмурился. Ему показалось, что в этот жуткий момент капли дождя окрасились в багровый цвет, а пузыри в лужах на детской площадке стали в десять раз крупнее и начали лопаться, забрызгивая все вокруг чем-то маслянистым. Майор невольно утерся рукавом и обнаружил, что его действительно окропило мельчайшим, словно из пульверизатора, красным дождем.

– Сначала р-раз, – шепотом прокомментировал Бирик, сжимая кулак, – запрессовала, а потом – бац! – Он резко разжал пальцы. – Разрядка наступила. Метров на сорок ошметки раскидала. Такая вот особо опасная аномалия. Но вообще-то они многие по такому принципу работают. В смысле – одни ключья от ротозеев оставляют.

Майор вытер чужую кровь о штаны и едва сдержал рвотный позыв. Не от безразличности. Скорее от нервного напряжения. Он вдруг очень остро ощутил, насколько мало в этом страшном месте зависит от него и даже от проводника. Зона будто бы демонстрировала людям, насколько они ничтожны и глупы, если позволяют себе устраивать в таком опасном и загадочном месте детские игры «в войнушку» и «турпоходы». Зона насмехалась и давила копошащихся под ногами букашек просто так, рефлекторно, будто муравьев, забравшихся ей под одежду. Куделя ощутил, как холодеют руки и лицо, как замедляет ритм и в то же время начинает биться громче сердце, как слабеют ноги, а в мозгу разливается тяжелое предчувствие чего-то очень скверного. Майор пару раз царапнул землю, пытаясь ползти дальше, но почти не продвинулся. В конце концов он все-таки очутился в переулке, но совершенно не помнил, как это произошло. Судя по тяжелому дыханию Паркера и Бирика, они просто притащили Куделю, ухватив его за руки и за ноги.

Медленно приходя в себя, Куделя сел и утер рукавом лицо. Потерять самообладание в не самой сложной обстановке было стыдно, но гораздо больше смущало, что каких-то два часа назад майор ходил гоголем, а теперь превратился в хворого воробья. Не выделялся бы с самого начала, глядишь, не сидел бы сейчас красный, как вареный рак, и не прятал глаз. Куделя буквально кожей ощущал, как под ядовитым дождем с плеч сползают остатки штабного пафоса. Ощущение было предельно мучительным.

– Ты расслабься, майор, – уловил его настроение Бирик. – Нам еще пилить и пилить. Твердый дух нужен для такого путешествия.

– Все нормально, – Куделя попытался через силу улыбнуться. – Надо только взбодриться.

– Видишь вон там, впереди, туман синеватый? Это «Электра», она тебя взбодрит, – пообещал проводник. – Шарахнет, если замешкаешься, мало не покажется. Ну, чего, отдышались? Тогда вперед?

– Пошли, – согласился Паркер.

Майор побрел замыкающим, то и дело спотыкаясь и кивая в такт шагам, а может быть, мрачным мыслям, «пульсирующим» в голове, как мертвенный свет переменной звезды. Путешествие только началось, но уже порядком ему осточертело. Все эти аномалии, контроллеры, артефакты...

Когда Куделя проявил инициативу и добровольно вызвался слетать в Зону на инспекцию, им двигали два мотива: выслужиться и увидеть пресловутую Зону своими глазами, чтобы потом похвастаться в компании. Он был практически уверен, что все обойдется малой кровью, что инспекторов прокатят до цели на вертолете, потом попарят в баньке, угостят водкой... то есть горилкой и доставят, сытых и довольных, обратно в штаб. Ни о чем вроде пешего марша через всю Зону Куделя даже не помышлял. Где же это видано, чтобы высокую комиссию заставляли ползать в грязи на брюхе и угощали вместо горилки зуботычинами?! Получалось, что нигде, кроме Зоны. А еще – какая нагрузка на психику! Тоже невиданное дело. Мало того что под смертью идешь, каждый шаг продумываешь, как шахматный ход, так еще и унижение за унижением! И от кого, от вонючих сталкеров! Чума какая-то, а не инспекция. Вот уж правдива армейская присказка: инициатива дружит инициаторов. Лучше иллюстрацию не придумать.

Куделя отлично понимал, что, подзуживая и настраивая себя на негатив, как бы сплетенный с не зависящими от майора обстоятельствами, он всего-то переводит стрелки. Проблему в первую очередь следовало искать в себе, а не в бестолковости проверяемых, до сих пор не научившихся встречать инспекторов из штаба. Все это майор прекрасно понимал, но гордость, вернее, необоснованный гонор упорно не позволял ему признать себя побежденным.

«Подумаешь, Зона! – майор расправил плечи и полной грудью вдохнул влажный воздух. – Ничего особенного! Справлюсь! Зато потом можно будет сказать: „Бывал, прошел до таких мест, что с похмелья не приснится, нормально“.

Куделя представил себе посиделки на даче у Одинца, старого приятеля из Бреста, недавно переехавшего в Минск и сразу прикупившего кроме квартиры еще и дачку недалеко от города. Вот на этой дачке, во время возлияний в компании с Димкой, его женой Олесей и ее подружкой Танюхой, он так и заявит. Сто процентов, это будет звучать круто. Для Тани – точно. Ну, а дальше... тоже все пойдет как по маслу. А там, глядишь, Димон задрыхнет после литра, Олеся присоединится к небольшой вакханалии в гостевом флигеле, и герою Зоны воздастся за все лишения вдвойне. Такое уже бывало.

Утонув в аморальных, но приятных мечтаниях, Куделя даже не заметил, как Бирик провел подопечных мимо коварной «Электры», собрав походя урожай из трех качественных артефактов, как закончилась бывшая городская черта и началась не менее трудная часть маршрута по пригородной зоне, свободной от полуразрушенных многоэтажек, но напичканной всевозможными вспомогательными постройками и усеянной чем попало, от ржавой техники до навозных куч, правда, не столь древних, как брошенные четверть века назад дома и «Запорожцы», а вполне свежих и потому отчаянно смердящих даже под холодным осенним дождем.

Очнулся майор только тогда, когда получил очередной тычок, на этот раз под ребра. Удар сбил Куделю с траектории, он споткнулся и едва не растянулся в полный рост. Восстановив равновесие, майор резко обернулся, но возмущенная реплика застряла в глотке. Между ним и Бириком покачивались ветви засохшего дерева, с которых свисали мокрые клочья какой-то «стекловаты».

– Что опять не так? – процедил сквозь зубы Куделя.

– «Жгучий пух», – кивком указав на «стекловату», пояснил проводник. – В море купался?

– Бывало, – майор с подозрением уставился на клочья мокрой ваты. – И что?

– Медуз видел? Ну, так это вроде них, только сухопутный вариант. Спорами обожжет – устанешь лечиться. Замечтался, что ли?

– Просто не заметил, – Куделя отвел взгляд. – Инструктаж короткий был. А мы где сейчас?

– Ясно, – проводник скрыл ухмылку. – Мы сейчас в урочище Калиновское-Гремово. На краю. Вон там, справа, Лелев, за ним пруд-охладитель и река. Слева, вон за теми зарослями, озерко небольшое, Забара называется, а позади нас Чернобыль. Сориентировался? Вот и славно. Мы сейчас пошукаем тут кругом, артефакты поищем, а ты стой на месте. Понял?

– Я тоже могу...

– Стой, как хрен среди полыни, понял?! – повысил голос Бибик. – И ни ногой! Смотри по сторонам, воздухом дыши. Фильтрованным. Узрешь чего – сигнал.

Куделя поиграл желваками и через силу кивнул. Восставшее было из пепла самоуважение снова получило каблуком по маковке и нырнуло обратно в чернобыльскую грязь. Майор присел на гнилую деревянную конструкцию – теперь уже не разобрать, что это было в прежней жизни, – и тяжело вздохнул. До возвращения оставалось еще ужасно много времени. Это тяготило больше всего.

«Часов шесть такими темпами до бункера, плюс час или два на составление протокола, что бункер пуст и полученная по „особым“ каналам информация оказалась дезой», затем часов шесть-семь обратно... кошмар, сколько бесполезных телодвижений! Лучше бы просто накатали липовый рапорт да и вернулись в Киев. Эффект был бы тот же. Нет же, поперлись. А вообще... что я тут сижу, слушаю этого... сталкера? Надо же, командир!»

Куделя резко встал. Где-то в глубине сознания у него теплилась здравая мысль, что внезапным импульсам подчиняться не следует. Один раз сегодня уже подчинился, и ничего хорошего из этого не вышло. Но эмоции и разум окончательно рассорились, и Куделя сделал несколько шагов в направлении какого-то вросшего в землю строения.

Бдительный Бибик мгновенно уловил перемену в настроении подопечного и быстрым шагом направился к майору.

– Э-э, земляк, стоять!

– Пошел ты, – не своим голосом произнес Куделя.

– Слышь, майор, погоди, не упрямясь! Нельзя туда, на мутантов можешь нарваться. Да погоди ты!

– Отвяжись, сталкер, – без интонаций, как робот, процедил майор. – Он мой.

– Вот гад! – Бибик сорвал с плеча автомат и заорал во всю луженую глотку: – Майор, очнись! Паркер, к сараю, беглый огонь по всему, что там шевелится!

Полковник не стал задавать лишних вопросов, он и без пространных пояснений понял, что Куделя вновь попал под контроль чужого разума и теперь даже говорит не сам, а озвучивая чьи-то мысли. «Зеленый берет» в три прыжка очутился у входа в сарай, поставил переводчик своего «FN-2000» на автоматический огонь и принялся палить в темноту сарая «от бедра», но не как попало, а вроде бы даже прицельно.

– Паркер, выше бери! – подсказал Бибик, почти нагнав Куделю. – Затрахаи эти контроллеры и...

Фразу он не закончил, поскольку получил в грудь камнем, вылетевшим из окна сарая с такой скоростью, будто его пустили из пращи. Смешно дернув в воздухе ногами, сталкер шлепнулся на спину в лужу густой, жирной грязи. Майор тем временем продолжил свой полубессознательный марш и вскоре, заслонив собой вход в сарай, вынудил Паркера прекратить стрельбу.

– Вяжи его, Паркер, – выбираясь из лужи, прохрипел Бибик. – Там, похоже, еще и карлики шхерятся. Пропадет пацан ни за грош!

Паркер забросил штурмовую винтовку за спину и бросился следом за Куделей, но у него на пути обнаружилось препятствие в виде поросшего травой оврага или старой траншеи. Перепрыгнуть ее полковник не сумел бы при всем желании, пришлось спуститься вниз, а быстро

выбраться наверх ему помешали, во-первых, скользкий склон, а во-вторых... двое угрюмых типов, для которых прыгнувший сверху Паркер оказался чем-то вроде снега на голову.

Даже ласковая кошка отреагирует на внезапное нападение, выпустив когти, что уж говорить о людях, промышляющих в Зоне. Они и в спокойной обстановке далеко не ласковы, а уж когда на них нападают, пусть и случайно...

Сначала Паркеру врезали кулаком, затем добавили ногой. Если бы полковник покорно принял наказание за излишнюю резвость и притих в грязи на дне оврага, все могло бы обойтись, но где это видано, чтобы полковник специальных сил армии США сдавался на милость каким-то чумазым оборванцам? Паркер легко парировал удары и врезал в ответ. Причем попал. И вот тут-то началось. Оборванцев оказалось не двое, а пятеро – трое до последнего момента прятались, маскируясь грязью, чуть поодаль – и драться они умели ничуть не хуже Паркера. В какой-то момент полковнику даже показалось, что его карьера подошла к концу, но именно в эту секунду сверху донеслось «а это что за твою мать?!», и на подмогу Паркеру по скользкому обрыву на пятой точке съехал Бибик.

Шансы не то чтобы уравнились, но хотя бы улучшились. Не признающий всяких там боевых искусств сталкер тупо махал «калашниковым», как дубиной, и, надо признать, добивался не худших результатов, чем упражняющийся в айкидо Паркер.

Драка (боем или сражением назвать это безобразие было бы некорректно) продолжалась не дольше минуты, и, наверное, поэтому все обошлось без особых потерь для обеих сторон. Прекратил потасовку дикий вопль, донесшийся сверху, со стороны сарая, к которому ушел Куделя. Угрюмые типы резко сдали назад и, поскальзываясь в грязи, быстро ретировались по дну оврага. Бибик и Паркер, помогая друг другу, выбрались наверх и... остановились на краю.

Спасать Куделю было поздно. Да и некого было спасать, строго говоря. За дальним углом длинного сарая мелькнули и растворились в воздухе несколько человеческих вроде бы фигур, но с присосками вместо ртов. Вместе с ними из поля зрения исчезло и то небольшое, что осталось от майора.

– Блин горелый, – процедил Бибик. – Вот так новости. Распасовка у мутантов. Так, глядишь, скоро в армии объединяться начнут.

– О чем вы? – не понял Паркер.

– Майора контроллер вел, даже его голосом говорил, слышал?

– Да.

– Ну вот. А камнем в меня карлик запустил, зуб даю. А сожрали Куделю кровососы. Не слышал я, чтобы гады кооперировались, добычей делились. Потому и говорю – новости.

– Надо найти его тело, – предложил Паркер.

– Считай, нашли, – Бибик наклонился и выудил из грязи «беретту». – В гости к вампирам не пойдем, слишком много им удовольствия будет. Обтрескаются. Давай по краю оврага. Кажется, наши там мелькают.

– Вы уверены? – Паркер проследил за взглядом сталкера.

– Они, они, – проводник приложил ко лбу ладонь козырьком. – Вон Скаут подпрыгивает. Крученный парнишка, энергии на троих, будто батарейка у него в одном месте.

– Скаут... – полковник обозначил усмешку. – Почему Скаут?

– А бог его знает, – Бибик сунул оружие Кудели в карман. – Как назвался, так и кличем. У нас, как в легионе, паспорта никто не спрашивает. Но, я думаю, тут всё просто. Он на машину хочет заработать, на «Октавию-Скаут».

– Дорогая машина?

– В меру. Только он все деньги пропивает. Копить не умеет. А кредит, сам понимаешь, сталкеру никто не даст. Не та профессия...

...– Что же вы... вояки... – выслушав подробный рапорт Бибика, процедил сквозь зубы полковник Дорогин. – Вдвоем одного не смогли удержать? Ладно – полковник, он тут впервые, нюансов не знает, но вы-то, Бирик, с первого дня по Зоне ходите. Чем вы думали?!

– А что я мог сделать? Его контроллер позвал, он и помчался, как чумной. А нас эти черти за жопу держали. Побежим майора выручать – по пуле в спину получим. Расклад был... куда ни кинь, всюду пи...

– Клинт, – закончил Паркер.

– Типа того, – Бирик кивнул. – А тут еще и кровососы подоспели.

– Сталкер мыслит верно, полковник. – Хьюго помассировал ушибленное в драке плечо. – Куделя запаниковал. Он был обречен.

– Вот так вот?! Отлично! – Дорогин взглянул на американца со злой усмешкой. – Запаниковал и был обречен! Это вы здорово сказанули, мистер! Как еще не добавили – «одной проблемой меньше»? Между прочим, майор был нашим товарищем!

– Я понимаю, что отвечать за его гибель в первую очередь вам, полковник... – попытался вставить Паркер.

– Отвечать?! – Дорогин скрипнул зубами и уставился на Хьюго исподлобья. – Я отвечу, можете не сомневаться. Ответственность меня не пугает. И Зона меня не пугает. А вот ваша философия... Черт возьми, зачем я это говорю?! Вы же все равно не поймете.

Паркер опустил уголки губ и поднял одну бровь, как бы заявляя «не вижу смысла продолжать дискуссию», но вслух ничего не сказал. Дорогин тоже оставил трудную тему, махнув напоследок рукой, и обернулся к своему проводнику:

– Скаут, ты хотел что-то сказать?

– Ага, – сталкер кивнул. – Я там заметил кое-что в канаве. Насчет чертей, которые Бирика зажали. Думаю, это были наемники.

– Ну и что? Понятно же, что случайно нарвались, по-глупому каша заварилась. Какая разница, с кем схлестнулись?

– Дык, оно, может, и без разницы, только случайно с наемниками не встречаются, рубь за сто могу дать. И контроллеров эти черти за бесплатно не снимают. Майор ведь не просто так в туман поперся, его контроллер вел. И вдруг раз – и отпустил, гуляй, человек! Контроллер исчез, как не было его. Если б не кровососы, сидел бы сейчас майор вот тут на камешке, курил... но тут уж судьба, ничего не попишешь.

– Он дважды за утро с крючка срывался, – сказал Бирик. – Я еще в первый раз удивился. Может, и вправду кто-то нас страхует?

– Естественно, – Дорогин поморщился. – Спецназ должен страховать. А вы к чему клоните? Я что-то не пойму.

– А я покажу, чего зря языками молоть? – Энергичный Скаут спрыгнул с мокрого бетонного блока и подтащил к ногам Дорогина черный пластиковый мешок. – Во, полюбуйтесь. За сараем нашел.

Он вытряхнул содержимое мешка на землю.

Полковник невольно отпрянул, а все остальные, кроме Бибика, сделали по паре шагов назад. На земле лежала отрубленная голова.

– Контроллер, точно, – определил Бирик. – Типичная морда. Чисто срублено, как саблей.

– У спецназа сабли имеются? – Скаут иронично уставился на Дорогина.

– А у наемников? – полковник ответил ему таким же взглядом.

– У этих только черта лысого не имеется, – Скаут расплылся в ухмылке. – Не, ну, вам, конечно, виднее, вы ж начальство. Наше дело водить... туда-а, сюда...

– Я тебя понял, – перебил его Дорогин. – Теперь помолчи, дай подумать.

– Рыба! – Скаут пошлепал губами, изображая, по его мнению, рыбу.

Бибик хмыкнул, остальные промолчали. Дорогин задумался на минуту, не меньше, но выводов из своих размышлений так и не озвучил. Просто кивнул и поднялся с обломка, на котором восседал, как на троне.

– Не знаю, кто и зачем нас пасет, наши планы это не изменит. Просто будем иметь в виду. С этой минуты идем одной группой. Бибик впереди, Скаут замыкающим. В случае опасности – Паркер держит правый фланг, Аншаков – левый. И учтите, господа, чем ближе к центру, тем серьезнее будут проблемы. Особенно с пси-воздействием.

– Так давайте артефактов побольше наберем, – предложил Скаут.

– Давайте без «давайте», – оборвал его Дорогин. – Попадутся – наберем. А специально искать – нет времени. Кто в себе не уверен, может топтать обратно. Вопросы есть? Вопросов нет. В колонну по одному шагом марш...

...Когда группа скрылась в сосновом лесу, из-за сарая, вытирая куском ткани самурайский меч, вышел человек в длинном плаще с глубоким капюшоном. Под капюшоном поблескивал затемненный щиток фильтрующей маски, полностью скрывающей лицо человека. Очистив клинок, он сунул меч в ножны и спрятал оружие под плащом. Постояв несколько секунд на месте, он развернулся и пошел в направлении бывшего поселка Корогод, то есть почти перпендикулярном тому, в котором удалилась группа ходоков...

...Прошло еще несколько минут, и мимо сарая, вырвав из перелеска, протопал еще один любитель одежды и оружия не по размеру. Невысокого роста и вроде бы шуплый (под плащом разобрать было сложно), он тащил за плечами здоровенный ранец старого американского огнемета, но при этом шагал достаточно легко и даже умудрялся без видимых усилий перепрыгивать канавы. Этот странный тип в поле зрения тоже не задержался, но проследовал точно по следам штабистов. Лишь у дальнего угла сарая он чуть отклонился от маршрута влево и на секунду присел, чтобы изучить следы человека с мечом...

...Хруст проводил огнеметчика долгим взглядом, осторожно потрогал разбитую в драке губу, сплюнул и обернулся к товарищам.

– Че-то не нравится мне эта картина маслом. – Он застегнул ремешок почти такой же, как была у первого неизвестного, маски. Голос зазвучал глуше, но благодаря специальным мембранам все равно был слышен нормально. – И где спецназ – непонятно.

– Через спутник следят, а если что – на «вертушке» подскочат, – предположил один из наемников.

– Чтоб трупы вывезти? – Хруст помотал головой. – Нет, так не делается. Прикрытие – значит, прикрытие. А тут... Фигня какая-то. Старый, конечно, авторитет, но своему чутью я верю больше. Подстава это.

– Ты соскочить хочешь, что ли?

– Контракт я отработаю, чего и вам желаю, – Хруст жестом приказал товарищам подниматься. – Только помните, что я сказал. Не расслабляйтесь.

Глава 4

Зона, 20 часов 30 минут до часа «Ч»

В какой-то момент Лунев потерял след группы Хруста, но удержался на маршруте благодаря отчетливым следам клиентов. Натоптали они, как стадо слонов. И мусора после себя оставили, десять дворников не соберут.

Андрей заглянул в развалины панельного домишки, прошел немного вглубь, присел и поднял свежую гильзу «девять на девятнадцать». Такие патроны использовались в разном оружии, но эта гильза, похоже, была выброшена «береттой». Старый внимательно осмотрелся и нашел еще несколько гильз. Вряд ли тут была заварушка, скорее стреляли для самоуспокоения или по ошибке. Лунев поднял взгляд и осмотрел стены. Две отметины от рикошета, а чуть правее и ниже потертость – кто-то сидел, прислонившись к стене спиной. Но крови не было. Значит, обошлось.

Андрей поднялся и выбрался из развалин. Картина была ясна. Гости прошли через поселок двумя группами, и прошли успешно, несмотря на опасную близость серьезной перестрелки, которую тут устроили бойцы «Долга» и, скорее всего, «Свободы» – это Старый определил также по следам, гильзам и оставленному кем-то из «должников» окровавленному куску камуфляжа.

«Артефакты не брали, чтобы не задерживаться, – Лунев заглянул в окно полуподвала и без труда рассмотрел „Ночную звезду“. – Странно как-то лежит. И „Трамплина“ поблизости нет, а „Звезда“ есть. Приманка, к бабкам не ходи. Карлики шалят, однако».

Андрей выпрямился и тут же рефлекторно прижался к стене. На втором этаже развалин кто-то неосторожно зашуршал бетонным крошечком. Лунев снял автомат с предохранителя и направил в зенит. Примерно минуту он выжидал, но шуршание не повторилось, и наемник осторожно двинулся вдоль стены.

Второй раз зашуршало где-то за стеной. Лунев остановился и нащупал рукоятку ножа. В двух шагах впереди стена была разрушена, и если «шуршавчик» намеревался атаковать, выпрыгнуть из пролома было для него оптимальным вариантом. Андрей медленно вытянул нож из ножен, встал у пролома спиной к стене и приготовился к отражению атаки.

Щебень хрустнул снова, громче прежнего, и Лунев нанес удар практически наугад, целя в центр пролома. Высоту он угадал, силу удара рассчитал верно, а финальное движение клинка сверху вниз и резко на себя обеспечило наемнику полную уверенность в быстрой победе.

Выпрыгнувший из дыры снарк напоролся на нож животом, оглушительно взвизгнул и покатился по земле, оставляя широкий кровавый след и цепляясь за бетонные обломки петлями вывалившихся из раны кишок. Наемник прыгнул почти с тем же проворством, что и снарк, и прижал шею человекоподобного мутанта к земле коленом. Враг захрипел, забился в конвульсиях, едва не скинув человека с себя, но Лунев резко усилил нажим, шея снарка хрустнула, и мутант затих.

Андрей мгновенно сдал назад, снова прижался к стене и обратился в слух. Похоже, этот урод вышел на охоту в одиночку, больше в полумраке развалин никто не шуршал. Наемник выждал несколько секунд, спрятал нож, снова взял наизготовку «Вал» и двинулся дальше.

Пока рейд выглядел легкой прогулкой: больше километра по ближним подступам к Зоне, а всего один мутант на счету, но Лунева такая легкость не обманывала. В любой момент ситуация могла осложниться до предела, и уж тогда наемнику станет не до упражнений в полевой акробатике.

Андрей вспомнил, как однажды в одиночку забрел в «третью очередь», в одну из полуразрушенных Второй катастрофой градирен, и едва не остался там, по глупости провалившись в

полный кровососов подвал. Справиться с монстрами было бы несложно, будь у Андрея напарник, прикрывающий спину, но Лунев работал в одиночку, и крутиться ему пришлось, как вентилятору. Мутанты, словно подсвеченные стробоскопом, возникали и исчезали еще до того, как наемник успевал выстрелить. В конце концов он бросил автомат, вытащил ножи и зажмурился. Сделать это было непросто, страх едва не парализовал наемника, но, как оказалось, ставка на слух, осязание и интуицию оказалась верной. Невидимок было отлично слышно, а колебания воздуха при их приближении помогали определить расстояние до цели. В результате Андрей выполз из того подвала без единой царапины, правда, едва волоча ноги от усталости. И с тех пор никогда не расставался с ножами.

Наемник дошел до перекрестка и осторожно заглянул за угол. Вправо хода не было. Метрах в ста от перекрестка, старательно обнюхивая углы и кучи мусора, крутились слепые псы. Попасть в окружение стаи этих тварей было не столько опасно, сколько невыгодно. Ножами их всех не взять, а стрельба, даже из относительно бесшумного оружия, могла демаскировать наемника и похерить главное условие его миссии – скрытность. Лунев прикинул маршрут обхода. Получался крюк метров в двести, да еще по таким буеракам – черт ногу сломит, но выбора не оставалось.

Андрей пригнулся и, прячась за ржавым остовом бензовоза, а затем за смятым, будто на него наступил великан, автобусом, перебежал на другую сторону улицы. Псы его, конечно же, учуяли, но не бросились в погоню, слишком велико было расстояние, а только замерли и почти синхронно всей стаей повернули морды в сторону человека. Этот фокус всегда производил на Лунева сильное впечатление. Изуродованные Зоной твари – мощные, почти нечувствительные к радиации и очень злобные – были действительно слепы, но это не мешало им отлично ориентироваться в пространстве и, главное, чуют добычу на большом расстоянии и даже, что называется, «сквозь стены». Ученые постоянно спорили о природе такого острого чутья: одни говорили, что все дело в усилившемся до предела природном нюхе (собаки все-таки, им положено иметь отличное обоняние), другие фантазировали на тему особого «телепатического зрения», но Лунева все эти теории не волновали, его интересовала только практика, голые факты. А факты были просты: слепые псы прекрасно обходились без нормального зрения, да к тому же умели действовать в группе, то есть в стае. Они не хуже профессиональных охотников загоняли добычу, а когда требовалось, применяли особые «тактические схемы». Например, как сейчас – не бросились в погоню, а рассосались по щелям, усыпляя бдительность человека, чтобы чуть позже стать для него полной неожиданностью, внезапно возникнув на пути как бы ниоткуда. Лунев почти не сомневался, что очень скоро эта свора, пробравшись поодиночке и парами по закоулкам в заранее обнюханную точку сбора, перекроет ему и дорогу, и пути отхода.

Андрей снял автомат с предохранителя. Теоретически можно было попробовать уклониться от стычки, опять изменив маршрут, но против псов такие финты не срабатывали. Здесь была их территория, и они могли заблокировать все возможные маршруты.

«Кроме одного, – Лунев покосился на полуподвальные окошки длинного строения. – Но этим путем и мне идти не сильно в кайф. Если сравнивать псов и карликов – хрен редьки не слаще».

Андрей обогнул угол здания, прошел вдоль длинной стены несколько шагов и остановился, тоскливо уставившись в дождливое небо. Еще неделю назад здесь можно было пройти почти свободно, а теперь вплотную к стене здания высился огромный завал – от подножия казалось, что до облаков, – вскарабкаться на который представлялось возможным, только помогая себе обеими руками. То есть повесив автомат за спину, что было крайне нежелательно.

Оценив грандиозность препятствия, наемник понял, что выбора у него практически нет. Тратить время на новый крюк Лунев не мог, он и так прилично отставал от группы Хруста, к тому же еще неизвестно, что его ожидало по ту сторону завала, может быть, еще один, второе

обширнее. Нарезать круги по краю Зоны, огибая завалы, было бы неоправданной тратой времени и сил.

«Зря отдал комп Хрусту. Сейчас сверился бы с новыми спутниковыми данными – и все дела. А так придется идти, ориентируясь на эхо и сквозняки. Да еще на подсказки интуиции. Хруст, сука, жмот! Купил бы себе комп, не было бы сейчас проблем! Такие бабки поднимает, куда все складывает? Дорогое оружие не покупает, экипировка у него тоже в основном трофейная, даже на водку не тратится, все время на халяве проезжает... и семьи у него нет. Жмот – и точка».

Будь Лунев без фильтрующей маски, он бы с досадой сплюнул, но лишний раз снимать защиту, даже в дождь, когда радиоактивной пыли в воздухе почти нет, было бы глупо, и он ограничился мысленным плевком. Зато прямо Хрусту в хитрую морду.

Андрей остановился у входа в подвал и нацепил на шлем специальный обрuch с фонариком, дающим рассеянный свет, не слишком яркий, зато проникающий в любой закоулок. Ослепить карликов, если встретятся на пути, такой фонарик не мог, но этого и не требовалось. Главное – выявить цель, а дальше дело техники.

Лунев взял автомат наперевес и мельком взглянул на недавно купленный гаджет – на браслете часов, ниже компаса, теперь болтался еще и датчик движения: удобная штукавина, отслеживающая одновременно до десятка движущихся объектов на расстоянии в полсотни метров, причем даже сквозь кирпичные и панельные стены. Одна беда, инструкция требовала, чтобы сам пользователь в момент сканирования стоял, как столб.

«Вроде бы чисто, – наемник заглянул в проем и прислушался. – Да, пожалуй, электроника не врет. Хотя это не значит, что там никого нет. Карлики могут сидеть неподвижно сутками. Насколько спорно, что слепые псы имеют „телепатическое зрение“, настолько точно, что карлики предчувствуют события. Если они меня „просчитали“, будет дело под Полтавой, устану отмахиваться».

Поначалу особой опасностью в подвале не пахло. Ни признаков присутствия мутантов, ни аномалий Андрей не обнаружил. Разве что метрах в десяти от входа он увидел небольшое количество «слизи» – продукта довольно странной, обжигающей при контакте, как кислота, аномалии под названием «Холодец» – но самой «материнской» аномалии Лунев не нашел, как ни старался. Возможно, «слизь» появилась здесь давно, еще до последнего Выброса. Потом Зона, как обычно, «перезагрузилась», аномалии сменили дислокацию, но некоторые из артефактов так и остались валяться поблизости от прежних опасных точек. Будь это «Золотая рыбка» или «Душа», завалиться ей бы не дали, но «слизь» мало кого интересовала.

Наемник продвинулся еще на десяток метров и едва не запнулся о новую загадку. О тело человека. То есть так сначала показалось, но ошибка была простительна. Отличить тело зажатого до угольков контроллера от тела нормального человека было нелегко. Андрей присел над трупом и внимательно изучил сначала его, затем пространство вокруг. Мутанта притащили волоком, следы были отчетливые. То есть до того как ее сожгли, тварь была нейтрализована – убита или оглушена. Лунев осмотрелся повнимательнее и нашел отпечатки военных ботинок. Размер был так себе, не больше сорок второго.

«Маленький, но сильный, – наемник усмехнулся. – Азиат? И устойчивый к внушению, если сумел контроллера прищучить. Интересный факт. Особенно потому, что такие непробиваемые „фрукты“ встречаются в Зоне гораздо реже, чем азиаты».

Андрей заметил на земле, рядом с отпечатком, крупное темное пятно, след от какой-то жидкости. На кровь пятно не походило, слишком хорошо впиталось в землю. Наемник потер пятно пальцем, поднял лицевой щиток и понюхал. Пахло бензином. Контроллера спалили, от души облив горячим.

«Сталкер с канистрой? – Лунев снова усмехнулся. – Хотел завести какой-нибудь ржавый грузовик, а тут мутант? Так себе версия. Скорее эта канистра у него за плечами висела. В

виде баллона к огнемету. Этот вариант выглядит лучше. Хотя на кой черт таскаться по Зоне с огнеметом, когда гораздо разумнее прихватить с собой автомат или хотя бы дробовик? Стоп! Кто-то рассказывал... не Хруст, но кто-то из его команды... кажется, Серый... точно, Серый. Об умалишенном, который бродит по Зоне с огнеметом и сжигает артефакты. Смокер, кажется, его погремуха. Выходит, он и мутантов не прочь поджарить? Очень мило. А людей? Ладно, возьмем на заметку и забьем в предварительный отчет. Пока на маршруте встретился один снорк, свора псов, дохлый контроллер и следы маленького придурка с большим огнеметом. Причем малыш не боится пси-воздействия. Во всяком случае, контроллера „уговорил“ легко. Интересный расклад получается. Особо интересно, а не параллельным ли маршрутом движется этот Смокер? Если так, будет жаль его убивать. Забавные легенды в Зоне нужны. Без них здесь совсем уж мрачно».

Андрей закрыл «забрало» и двинулся дальше. Расклады раскладами, а время поджимало. Мозговать можно и на ходу. Тем более что других занятий у наемника пока не находилось. Подвал был определенно пуст. Лунев прошел почти две трети расстояния до выхода на окраинную улочку, но так никого больше не встретил, ни живого, ни мертвого. Не исключено, что на улице его поджидают псы, но в подвале никаких приключений не намечалось.

«Даже скучно и...» – сформулировать мысль Андрей не успел. Над головой просвистело что-то массивное, никак не меньше кирпича, и наемник резко присел, а затем отпрыгнул влево, под прикрытие хитросплетения ржавых труб. Второй кирпич звякнул по железу и рассыпался в мелкую крошку. Наемника окутало облако пыли. Запустить каменюку с такой силой не сумел бы даже хороший дискобол. Лунев вскинул автомат и поискал цель. Света фонарика оказалось недостаточно, но Старый не спешил включать вмонтированный в «забрало» боевого шлема ПНВ. Темнота была на руку невидимому врагу, а не наемнику. Андрей выкрутил регулятор мощности фонарика до максимума и сместился еще немного влево. Новую позицию прикрывали трубы потолще, с массивными вентилями. За ними можно было укрыться даже от пуль, а не то что от камней, которыми швырялись спрятавшиеся в темноте карлики.

«Чертовы куклы! Чтоб вы мозги себе сломали с вашим телекинезом! Но ничего, только покажитесь, я вас сразу успокою. Мои „кирпичи“ еще быстрее летают, а позиция лучше вашей. Одна беда – тупик. Не улизнешь. Придется прорываться. В принципе, не вопрос, надо только дожидаться удобного момента».

Скрежет ржавого железа перечеркнул замысел наемника жирным крестом. Стараясь не отрывать взгляд от просвета коридора, Андрей проанализировал, что видит боковым зрением. Картинка была неутешительная. С двух труб правее его позиции медленно свинчивались вентили. Прямо так, без видимой посторонней помощи, будто сами по себе. Дело шло с громким визгливым скрипом, но без заминок. Сначала с резьбы соскользнули фиксирующие вентили гайки. Соскользнули, на секунду зависли в метре от пола, а затем помчались в сторону наемника, будто запущенные из пращи. Лунев резко пригнулся, и оба импровизированных снаряда просвистели в паре сантиметров над головой. Крупные, тяжелые баранки вентиля скручивались уже почти без скрежета и вдвое быстрее гаек, а потому медлить больше не следовало. Получить в висок таким чугунным блином, даже не в висок, а хотя бы по хребту, было равносильно тяжелому ранению.

Лунев вскинул автомат и несколько раз выстрелил в темноту. Попал или нет, он не понял, а в том, что сбил с боевого настроения упражняющихся в телекинезе карликов, не сомневался точно. Вентили они все-таки швырнули, но как-то вяло и неточно. Наемник резко выпрямился, перемахнул через трубы и, не прекращая вести огонь, быстро двинулся по коридору вперед. Метров через десять на полу обнаружился первый труп. Пуля настигла карлика, когда он пытался забраться в узкую щель в левой стене. Лунев быстро сменил магазин и двинулся дальше. Почти у самого выхода валялось еще одно тело, с пулей в затылке. Андрей подозревал,

что карликов на самом деле было не двое, а больше, но искать остальных не имело смысла. Отбился – и славно.

Наемник ухватил труп карлика за ворот и осторожно поднялся по короткому лестничному маршу. На улочке вроде было пусто, но Лунева кажущееся спокойствие не обмануло. На улице было слишком пусто. И слишком тихо. Только шум дождя и бульканье ручейков. Ни тебе цокота крысиных коготков, ни карканья вечно недовольных всем на свете ворон, ни собачьего лая.

«А если собаки не лают, значит, они что? Правильно, охотятся».

Андрей раскачал труп карлика, поднатужился и зашвырнул почти на середину улицы. Приманка оказалась по вкусу затаившимся охотникам. Свора слепых псов со злобным воем и рычанием набросилась на тело и принялась самозабвенно рвать его в мелкие клочья.

Наемник, не теряя драгоценных секунд, бросился через улицу, одним прыжком перемахнул через гнилой дощатый забор перед наполовину ушедшим в землю частным домиком и припустил параллельно дороге в сторону леса.

Примерно через километр, заприметив на пути явные признаки «Электры», он снизил темп и подкорректировал маршрут. Как вскоре выяснилось, поступил наемник правильно. В грязи обнаружили знакомые следы, уже наполовину смытые дождем, но пока хорошо читаемые. Лунев осмотрелся.

Справа, в бурьяне, прятался коварный овражек, прямо за ним виднелся длинный, частично замаскированный маленьким перелеском сарай с серыми облезлыми стенами и обвалившейся крышей.

Андрей сделал небольшой круг, остановился сначала у края оврага, затем у сарая и, наконец, у нагромождения бетонных блоков, образующих нечто похожее на древний трон. Две группы клиентов встретились именно здесь, но к тому моменту их в сумме было уже не шестеро, а пятеро.

«Обычное дело, – наемник присел на „трон“, снял маску и утер испарину. – Надеюсь, не Хруст их проредил. В овраге-то, похоже, танцы были. До упаду».

Дальше следы вели к лесу, но на этот раз Старый не спешил двигаться в путь. Во-первых, ему требовалось отдышаться, попить водички, а во-вторых, повнимательнее осмотреться. Что-то в следах было не то. Что-то смущало. Андрей приложился к фляге, сделал пару глотков, вернул ее на пояс и снова склонился над вытоптанной площадкой перед бетонными блоками. Сбоку на одном из блоков были хорошо видны свежие капли крови, а также пока не смытые дождем брызги грязи. Складывалось впечатление, что в лужу перед «троном» упал кто-то истекающий кровью. Или бросили что-то окровавленное. Лунев встал и окинул взглядом окрестности. Подозрительных предметов поблизости не обнаружилось. Зато нашлась новая цепочка следов. Наемник снова присел и приложил ладонь к отпечатку военного ботинка. Всё тот же «примерно сорок второй».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.